

The background of the entire page is a light pink color with a complex, repeating geometric pattern of dark pink lines. These lines form a network of irregular, interconnected shapes, resembling a stylized mosaic or a cellular structure. The pattern is dense and covers the entire surface.

Владимир Зангиев

**Дом
с розовыми
наличниками**

История про странных
обитателей

Владимир Зангиев
Дом с розовыми
наличниками. История
про странных обитателей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24256822

ISBN 9785448524431

Аннотация

Роман о сумасшедшем доме. Написан в стиле сюрреализма. Это психологическая мелодрама. Герои произведения – обитатели странного дома. Повествование ведётся от лица одного из персонажей – Поэта, а посему изобилует приведёнными в тексте стихами. Ещё на страницах присутствуют вставки политического, исторического, философского содержания, напечатанные другим шрифтом, в которых проявлена позиция автора на бытующую действительность.

Содержание

От автора	5
1.Здравствуйте! Это мы	8
2.Призрачное привидение или печальный кошмар?	16
3.Одна наша тайна	26
4.Старик и его призрачная надежда	40
5.Бабочка во взгляде Мариет	47
6.Ну вот, всё и прояснилось!	53
7.Дело не в куске полотна	63
8.Наш новый друг	70
9.А колибри упорхнула прочь	80
10.Муки творчества	92
11.Осенняя грусть	98
12.Пути-дороги	106
13.Какую тайну хранит колодец?	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дом с розовыми наличниками История про странных обитателей

Владимир Зангиев

*Дорогой друг, никогда не следует быть
исключением.*

*Если живёшь среди сумасшедших, надо
и самому*

научиться быть безумным...

А. Дюма «Граф Монте-Кристо»

© Владимир Зангиев, 2017

ISBN 978-5-4485-2443-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Звездочёт, читающий Книгу Неба, знает всё, что прошло и какие события предстоят в грядущем. Он также может прочесть цепь причин, повлёкших то или иное действие. А ещё, его волшебные измерительные приборы помогают хозяину лучше разглядеть астрологические знаки и тщательно изложить их на шелестящих листах бумаги аккуратными колонками магических чисел. Математические действия позволяют рассчитать и предсказать судьбу отдельного человека. Звездочёт знает всё про всех.

Люди воспринимают явь как нечто осязаемое и осязаемое. Но Звездочёт говорит, что реальная действительность есть череда непрестанно меняющихся форм материи, существующей в виде пространства и времени. Однако, пространство и время – понятия относительные, т.к. зависят от относительного движения объекта и положения наблюдателя. И только лучу света не требуется материальной среды. Луч свободно распространяется в абсолютной пустоте – вакууме, а значит, может проникать в нематериальный мир.

Познание скрытых тайн иных миров никогда не станет доступным человеку, если он будет упорствовать в своём стремлении постичь необъятное, рассчитывая лишь на такие привычные пять органов чувств. Нельзя напрочь отменить воображение, которое есть субстанция, позволяющая прони-

кать и существовать в области иллюзии. Значит, из всего вышесказанного следует, что для того, чтобы быть в виртуальной реальности, необходимо, оседлав световой луч, проникнуть туда с помощью воображения. И тогда... пусть не пугают нас своей необычностью представшие картины. Читатель всегда должен помнить, что всё, выходящее за привычные и объяснимые рамки физических законов, есть плоды воображения, фантазия, блеф по отношению к миру реальному.

Итак, приступим к погружению в мир, нарисованный воображением автора, посуществуем вместе с его героями, забудем об окружающем нас пространстве и протекающем времени.

... Чувства. Они влекут нас за собой. Тело испытывает колоссальную скорость, отчего дух захватывает как во время катания на качелях. Необъяснимое состояние полёта в бездонный провал. Луч вырывается из тьмы и открывается иное пространство. Что это другое пространство – заметишь не сразу, ведь здесь те же люди, зеркала, бабочки, тени, снег, солнце, утро... Но туча состоит из дождинок, радуга – из разноцветных шёлковых ленточек, река – из хрустальных искринок, а любовь распознаётся великолепием сопровождающих благоуханий. Душа цветёт роскошным букетом полевых цветов, щедро расточая аромат весны. К радостному звону белых колокольчиков ландыша прибавляется ещё одна счастливая нота. Сказочная мелодия улавливается ушной раковиной, просачивается сквозь слуховую пе-

репонку, достигает души и поселяется там. Незримо растворяется плоть и тело становится музыкой, льющейся среди великолепия безбрежного пространства. Всё общается меж собой с помощью мелодии и кажется, что будет длиться всё это вечность... Но надо помнить, – есть Ночь и она выливается мрачной жижей, безобразно выпачкав и небо, и деревья, и цыплёнка, и весёлый смех, и воздушный шарик, и даже светлые мысли...

1.Здравствуйте! Это мы

Итак, у нас всё готово. Стол сервирован. Наполненные тарелочки, источая аппетитные ароматы, расставлены согласно этикету. Соблюдая принятый порядок, чинно рассаживаются за длинным столом мои друзья. Когда смолкло наконец шорканье стульев и шорох задеваемой клеёнки, расстеленной на столе, Магистр Осени обвёл всех присутствующих высокомерным взором и, надвинув на место лица лоснящуюся потёртую лысину, маятникообразно зашевелил алюминиевой ложкой, поочерёдно издавая то звонкий торопливый стук, то хрюкающий звук невысказанного удовольствия. Следом за ним и мы принялись черпать ложками из своих тарелочек порции удовольствия. Необъятная и круглая, как облако, добрая тётя Фрося проплывала мимо нас с блестящим половником.

Когда покончили с первыми блюдами и приступили к десерту, в дальнем конце стола послышались жалобные всхлипывания. Все повернулись в сторону доносящихся звуков. Это Мальвина собирала в розовые ладошки скатывающиеся по щекам блестящие хрустальные горошины. А сидящий рядом с ней хитрый Мафусаил торопливо пережёвывал что-то и, давясь, жадно глотал. Возле его тарелки маленьким холмиком бугрилась покрывающая стол скатерть.

Тётя Фрося ласково спросила:

– Что случилось, Мальвиночка?

– У меня здесь была конфетка в красивой обёртке. На ней пушистая белочка кушала орешек. И пока я доедала кашу, белочка вместе с орешком сбежала от меня.

– Сейчас я верну твою белочку на место, – успокоила тётя Фрося и поплыла в сторону кухни.

Васёк сунул руку под скатерть в том месте, где сидел Мафусаил и выхватил оттуда торопливо скомканную бумажку, быстро развернул её и показал всем две красивые обёртки с одинаковыми белочками. Добрая Лошадь, он же в другое время просто Серёжа, осторожно поднялся из-за стола, подошёл к Мафусаилу и лягнул его в ногу. А Искандер посмотрел на Мариет и протянул свою конфету Мальвине. Мальвина сложила аккуратно горсточку собранных хрустальных горошинок в карманчик красивого цветастого платица и осторожно приняла белочку в свои ладошки. Мариет оценила благородство Искандера по достоинству и одарила его благодарным взглядом. Тем печальный инцидент за завтраком был исчерпан.

Мы пошли здороваться с утром. Стриж Маркус, прилетевший весной из жарких краёв, весело щебетал, рассевшись на веточке ветвистого клёна, крона которого была освещена невидимым ещё солнцем. Листья дерева о чём-то тихо перешёптывались с солнечными лучами. Но само солнце ещё не появилось из-за высокой Китайской стены, огораживающей наш мир. Мы принялись терпеливо ждать. Вскоре яркие

солнечные зайцы запрыгали перед нашими глазами и мы хором закричали:

– Здравствуй, Доброе Утро!

Мои друзья обратились ко мне:

– Скажи теперь ты, Поэт.

Я взобрался на скамейку и изрёк:

– Скачут, прыгают жёлтые зайцы.

Ах, как радостно утром ранним!

Нанизал на травинок пядьцы

Кружева паучок так рьяно.

Аппетитное манго солнца

Покатилось по краю крыши.

Разбегаются эха кольца:

Как круги по воде – всё ближе.

Наполняется грудь озоном

И искрится роса перламутром.

Мир приветствует птичьим звоном

Небеса и целуется с утром...

– Bravo! Bravo! – закричала Оксана, не дав закончить мне. И все захлопали в ладоши и хором закричали:

– Ур-р-ра!..

Только Магистр Осени укоризненно посмотрел на всех и молча пошёл к колодцу. Всем стало как-то неловко за несдержанность и мы обескураженно разбрелись по двору. А я, устыдившись прорвавшихся чувств, спрятался за бесед-

кой, густо увитой плющом, и задумался о вредности громко выражаемых эмоций.

Необъяснимо странным стало казаться мне невероятное желание выплеснуть наружу переполненную чашу скопившихся чувств. Я испытывал благоговейный трепет от мелодичных перезвонов скатившихся с уст красивых слов. О, да! – это доставляло мне мгновения необычайного упоения. Наивно уверенный в безопасности такого занятия, я отнюдь и не предполагал о том, что это может кем-то восприниматься как пагубное явление. Конечно, довольно редко встречается такое, чтобы люди добровольно отталкивали от себя хорошие эмоции.

А что такое эмоции хорошие и плохие? Всё дело в том, что различаются они довольно просто. Когда душа обретает крылья и ты паришь в ласковых потоках тёплого ветерка, не ощущая земного тяготения, забыв о времени и пространстве – это, безусловно, хорошие эмоции. Но если очевидной становится фатальная пагубность переполняющей эмоции, выраженной в виде тяготеющей действительности, притом, вместо обретения душою крыльев подкашиваются колени, – несомненно, это является злом. Прибитая нахлынувшей волной в коварный омут безысходности, жалко трепещет душа под воздействием недобрых чувств, тянет её ко дну неумолимый водоворот рока. Поможет в этом случае лишь спасательный круг, брошенный рукой друга, наполненный непо-

топяемой лёгкостью добрых чувств.

* * *

А тем временем Оксана придумала сделать каждому по бумажному голубю, чтобы отправить всю стаю далеко-далеко за Китайскую стену, туда, где обычно гуляет весёлый сантехник Коля и даже к тому лесу, из-за которого всегда внезапно появляется замаскированная в светлые тона, но всё равно тёмная карета с противно гудящей сиреной и вульгарным красным крестиком на боку, туда, где ходят незнакомые прохожие.

Все мои друзья забрались на крышу и принялись отпускать на свободу своих голубей. Вся стая весело кружилась над двором, и стриж Маркус кружил вместе с ней. Голуби не хотели далеко улетать, им нравилось здесь и они всей стаей приземлились во дворе. И только голубь Магистра упорхнул за Китайскую стену. Оксана растроганно поздравила счастливец, нежно погладив по блестящей лысине:

– Я искренне рада за Вас, г-н Магистр, и желаю счастливого пути вашей птице.

Церемонно расшаркавшись перед присутствующими, Магистр напустил снова на себя обычный свой глубокомысленный вид и горделиво изрёк:

– Когда мой голубь вернётся ко мне, я буду владеть всеми вестями мира...

Добрая Лошадь испустил заливистое ржание, топнул копытом и предложил прокатиться на себе Магистру Осени. Тот с надлежащей к случаю чопорностью важно взобрался на круп и под весёлое улюлюканье присутствующих лошадь лёгким аллюром покатила своего наездника по громыхающей кровельной жестью крыше.

Я очнулся от своих мыслей, потревоженный невыносимым грохотом, доносящимся сверху, и выбрался из своего укрытия. А в это время мимо меня пробежали встревоженные центурионы, они несли с собой длинную деревянную лестницу. Встревоженный Эскулап в своём накрахмаленном белом халате распорядился внизу. Вскоре всю группу голубятников сняли центурионы осторожно с крыши. А потом Эскулап долго недовольно подёргивал своими алюминиевыми усами и сердито топорщил белоснежную бороду.

Девочка из посёлка Припять делала из тетрадных листков бумажных голубей и выпускала их из окна четвёртого этажа больницы. Добрая нянечка рассказала ей о японской девочке из Хиросимы, которая тоже лишилась родителей и испытывала кошмарные головные боли. Чтоб не последовать за родителями в мрачное нигде, юная японка должна была успеть сделать 1,5 тысячи голубей – по 100 штук за каждый прожитый ею год жизни.

...Она успела изготовить только – 1498.

Украинская девочка спешила – ей необходимо было успеть, ибо её маленький братик сильно плакал и звал маму, а когда приходила девочка он успокаивался. Ей надо было сделать всего 1300 голубей. Когда успокоился и заснул малыш, девочка снова принялась за прерванную работу. Пальцы не слушались, в голове раздавался назойливый звон, иногда наступали чёрные провалы, но она спешила закончить работу.

И вот наконец дело завершено. Последним усилием воли она взмахнула рукой и долго следила за одиноко кружащим в весеннем небе бумажным голубем.

Затем, девочка обессиленно опустилась по стене на пол рядом с окном. Счастливая улыбка застыла на её синяющих губах. И девочка навсегда провалилась в бездонную пустоту провала...

Два мира соединены
туннелем,
по которому улетают
души...

– Что-то там
про астральное мелем,
согревая друг другу уши.
Когда провозили
тебя коридором,
приколотую капельницей

к возвращённой
жизни,
я уловил
жаждущим взором:
твой лик —
в апофеозе укоризны;
ты прошептала
пересохшими губами:
«В конце туннеля – свет,..
но мне туда не дали
продолжить след,
чтоб погрузиться
в неизведанность стопами».

С тех пор
тревожными ночами
я слышу
как во сне ты просишь бога...
твой дух на свет
с манящими лучами,
зовёт в туннель
ведущая дорога.

2. Призрачное привидение или печальный кошмар?

Угрюмый и мрачный дворник Панкрат, ворча под нос себе злобные проклятия, драной метлой подметал двор. Тяжёлыми сапожищами он наступал на беспомощно распростёртых по земле бумажных голубей и вместе с мусором сметал всё в большую кучу. Мы, притаившись в беседке, уныло наблюдали за его действиями. Вот он отставил метлу, вытащил папиросы и спички, закурил, выпустив огромное облако дыма, сердито откашлялся и поднёс горящую спичку к нагромождённой куче. Огонёк злобно укусил одного из голубей за хвост, немного пожевал его тело и, очевидно, удовлетворившись понравившимся вкусом, стал неистово терзать нежное беспомощное тело, бешеной пляской возвестив торжество силы над беззащитностью. Мы ощутили безысходную сущность безжалостной грубой силы. Мальвина тихо заплакала. Мариет теснее прижалась к Искандеру. Магистр Осени нервно провёл клетчатый носовым платочком по своей лысине и торопливо отвернулся. И только Васёк разразился звонким дребезжащим смехом, бесшабашно запрыгав на одной ножке:

– Гори, гори ясно, чтобы не погасло. Птички летят...

А я задумался о жестокой сущности дворников.

Характерной особенностью этой странной породы человеческих особей является то, что в их задачи входит внезапно появляться в утреннем тумане, растрёпанной метлой сбивать искрящиеся жемчужины росы с травинок, осенью беспощадно превращать в чёрный пепел всю позолоту, дарованную миру щедрым тополем, а вокруг источать тяжёлый дух недовольства, каверзости и нестиранных портянок.

Дворники встречаются во всех городах Европы и Азии, преимущественно в равнинных местах. Они как кошмарный сон своим присутствием нагнетают необъяснимый страх, ужас и тяжёлое чувство на целый день. Видимо, дворники сродни кровожадным вампирам и призрачным привидениям, обитающим на заброшенных кладбищах. В глухих укромных местах они поджидают свою жертву и яростно набрасываются на добычу. Они, словно волки, производят естественный отбор в природной среде, пытаясь оправдать свою зловредную роль степенью полезного участия в реализации природных законов. Вообще, при дневном свете на них можно не обращать никакого внимания, т.к. в чуждой их природе среде они теряют свою магическую силу, становятся почти незаметными, прячутся в тени или маскируются табачным облаком, тщательно выдуваемым чёрной пастью, окантованной изъеденными кариесом коричневыми клыками. Их даже в близости толпы легко отличить по застывшему недоброму выражению в тёмном омуте мрачных про-

валов глаз. Они, словно гипнотизирующим взглядом питона, парализуют намеченную жертву.

По существу, наш мир довольно сносен,
не чуждо рациональное ему, —
хотя бы взять, к примеру, эту осень —
сплошь в фиолетовом дыму:
прошедших дней сжигают листья дворники —
зачем в грядущее тащить ненужный хлам?..
Распоясались ветры-беспризорники:
одно спасение – забиться по углам
и выждать когда придёт мгновение,
благоприятное для жаждущей души,
чтоб вновь начать свои поползновения
к подножьям недостигнутых вершин.
А если больше не настанет время
активизации уставшего эго,
то значит одолело жизни бремя
и ты от мира отрешаешься сего;
то значит заключительная осень
тебя сожжёт в безжалостном костре...
– вот потому и бейся камнем оземь,
реализуясь по возможности быстрее.

* * *

Своенравная кошка Мотя спрыгнула с тополя позади дворника Панкрата, напугав его. Он злобно заворчал на жи-

вотное и замахнулся метлой, но на Мотю это произвело своеобразное впечатление – она, гордо выгнув спину и вздёрнув пушистый хвост трубой, независимо прошествовала в сторону тётифросиной кухни. Мотя была любимицей поварихи. А Панкрат иногда заходил на кухню, чтобы выпросить тарелочку супа или котлету у доброй тёти Фроси.

Что представляет собой дворник Панкрат: призрачное привидение или печальный кошмар? Если верить тому, что рассказывала мне моя бабушка, – привидения живут на чердаке и крадут оставленное там на ночь для просушки бельё. А ещё они любят пугать детей, появляясь внезапно в тёмных углах спальни. Бабушка прогоняла их невнятным пощёптыванием и троекратным перекрещиванием темноты. Напоследок она плевала через левое плечо и произносила: «Свят... свят...» И тогда я спокойно засыпал.

Но позже я узнал, что привидения – это вовсе не ночные воришки и любители попугать детей. Они гораздо загадочней. По определению Парацельса – «...все стихии имеют душу. Обитатели стихий называются элементами или привидениями. Они отличаются от человека тем, что не имеют бессмертной души. Это есть силы природы. Их можно назвать существами, но они не происходят от прародителя рода человеческого – Адама. Они воплощаются, принимая тот или иной образ, размножаются, знают всё, что неведомо людям, но происходит с ними. С привидениями можно встре-

титься, разговаривать. Они проникают в человеческую среду и смешиваются с обществом. Элементалы обладают собственной элементальностью – углеводами, фосфором и прочим. Они скитаются в природе, ища случая проявиться. Каббала гласит: нет в мире ничего, даже травинки, над которой не господствовал бы дух. Эфирное тело элементала и предстаёт пред человеческим взором в виде привидения».

Кошмар же – это когда что-то ужасное набрасывается на тебя и терзает с неистовой яростью. Сердце поспешными толчками запихивает затравленную душу в самый дальний закоулок трепещущего тела. А увиденное представляется воплощением преисподней. Цепенеют члены и арктический холод сковывает живой ток крови. И несказанно счастлив тот, у кого это оказалось несбывшимся сном.

БТР федеральных войск неуклюже продвигался среди узкого запутанного лабиринта городских улиц. Свинцовые нагайки жуткими очередями хлестали неуязвимое тело стального бронтозавра. Чудище, злобно урча, изрыгало порции пламени, временами испражня из своего мрачного чрева смердящие клубы дыма и копоти.

Механик-водитель Виктор Дробот не имел гражданского права самовольно освободиться от жуткого кошмара сна, в котором пребывал. Мутный кристалл тримплекса воспроизводил нечёткие фрагменты происходящего побоища. Попеременно мелькали то безобразно об-

нажѣнный до скелета-каркаса остов железобетонного здания, то хищный оскал небритого опалѣнного огнѣм лица, то дымящийся ствол воронѣнной стали либо ярко-алое пятно, расплывающееся на сером закопѣнном снегу, то стекленеющий взор на лице распластавшегося по земле человека, а то разорванный плюшевый заяц, втоптаный в грязь кованным солдатским сапогом...

Мягкий неожиданный толчок разом освободил навсегда водителя от кошмара...

Кирзою подкованной —
по позолоте...
трепещет осиновый лист.
А ветер разгневанный
ставней колотит.
Цвет кожи отменно —
землист.
Охвачены тленом
и души, и клѣны,
лишь лязганье траков —
в цвету.

Сады пожелтели,
а ели зелѣны...
и люди взывают
к Христу.
Покинуто небо,
земля обезлюдела, —

все вымерли рощи, поля...
Остервенели,
совсем опаскудели:
как носит таких нас земля?

* * *

А что такое сон? О! Сны бывают прекрасны. А в них душа порхает, словно лёгкая бабочка, с цветка на цветок перенося своё невесомое тельце. Божественный нектар насыщает её счастливыми чувствами. И добрая фея нежно берёт за руку и сопровождает в прогулке под райскими кущами. Кто-то неведомый и необъятный, но тем не менее осязаемый, реальный дарует нам Вечное Слово. Люди живут этим Словом, передают его из поколения в поколение устно либо записанным в толстых и тонких фолиантах, находят его оттиснутым в наскальных петроглифах, египетских папирусах и магических символах тибетских мудрецов.

Но все многочисленные предположения об истинном значении Слова являются мизерной пылинкой, кружащейся в бесконечности солнечного луча. Обретёт ли тот, кто познает Божественное Слово, вечную жизнь, поймёт ли её тайный смысл либо овладеет невероятной силой, – не выяснено до сих пор. Приснившийся розовый конь с златогривою бахромой так же реально пронесёт вас мимо меняющихся пейзажей, как и пригородный электропоезд. А пасть ненасытного крокодила может и впрямь оказаться для вас смер-

тоносной.

Есть сны, из которых нет выхода. В них обитает безобразный Горбун, который сетями снов оплетает души, чтобы затем погубить вас. И если такое случилось, то проснувшись, вы и наяву остаётесь опутаны той сетью. Очевидно реальность коим-то образом физического воздействия ощутится вами: несокрушимость стены, холодная сущность воды, звук электрического разряда, – но всё это вкупе со сновиденьями будет воспринято как неделимое целое. И потечёт ваша жизнь, словно горное эхо, заполняющее глубокое ущелье гулким грохотом далёкого обвала. Быть может в этом грохоте различите знакомые звуки. И это будут голоса ваших друзей. Впустите их в свои сны. Лишь тогда восторженные крики: «Я дарю вам волшебные крылья!» – станут непременно понятны друзьям. И пусть грозно трясёт бородою прибежавший седой Эскулап, всё равно, невзирая на время, вы в пространстве затеряетесь вновь.

Был это сон
или не сон?

Не знаю.

Разбудил клаксон
будильника.

Алел восход.

А облака

уже пунцовые слегка
поплыли в небе,

в обиход
как будто принят был
уход
в неведомое от себя...
Дух отчуждения витал
кругом,
волнуя, тербя, —
а солнце красным утюгом
зарю разгладило.
Плутал
на блёклом небе одинок
слепец-горбун
без рук, без ног.

Тому, кто в жизни наобум
бредёт,
надеть пора венок...

А мне всё грезится звезда,
к которой устремляю путь,
и светлый луч,
как борозда, —
чтобы не сбиться, не свернуть
в своём движенье
на манок,
мне помогал
брести меж туч
проблем, невзгод
и прочих дряг.

Всё призрачно, —

я так скажу:

звезда

и цель,

и жизнь

и смерть.

И сколь я воздухом дышу, —

вокруг взираю круговерть,

под жёсткий скрежет,

страшный лязг

в которой

к лампе рвётся шмель.

Но, впрочем, скептикам не верь.

Обуревают жизни хмель

и ждём в грядущем – кто подаст?..

кто оградит нас от потерь?..

И мне вдруг стало совершенно ясно, что дворник Панкрат – это и есть призрачный страшный кошмарный сон.

3. Одна наша тайна

Есть у нас одна тайна. Мы её тщательно оберегаем от Эскулапа и его грубых центурионов, и от мрачного дворника Панкрата тоже, и от ужасно страшного пса Цукора, который имеет единственную слабость – невероятно обожает сладости. Даже добродушная тётя Фрося не ведаёт о нашей тайне. Эта тайна умещается у Оксаны на ладони и прячет она её ночью под подушку, а днём держит в кармане. На вид – это обычная жестяная расписная коробочка из-под леденцов. На самом же деле... Когда откроешь коробочку, в двух её зеркальных половинах появляется изображение. Можно увидеть там маму или встретить давно забытых школьных друзей. Верхняя крышечка служит для наблюдения за правдой, а нижняя – за ложью. А ещё там появляется Снегурочка. Она всегда появляется неожиданно, приятным певучим голоском здоровается с нами: «Доброе утро!» или «день» – в зависимости от времени суток.

Когда коробочка бывает закрыта и лежит у Оксаны в кармане, а Снегурочке не терпится поболтать с нами, она требовательно заявляет о себе громким постукиванием и слегка оскорблённым тоном напоминает:

– А когда вам бывает скучно, я обязательно откликаюсь!

Мы, конечно, смущённо извиняемся и спешим загладить свою вину. А для этого непременно прибегаем к испытанной

хитрости – просим Снегурочку рассказать о стране, в которой она сейчас находится. Это её слабое место. Она страстная путешественница и очень любит рассказывать обо всём, что увидела в новых краях. Словно альбом с картинками перелистывает она перед нами, – живые изображения мелькают в зеркальной коробочке. Снегурочка иногда появляется сама на какой-либо картинке и, если считает нужным, наклоняется и поднимает из травы какую-нибудь экзотическую букашку, и протягивает её нам для того, чтобы лучше разглядели; а то, поднявшись на цыпочки, срывает невиданный плод и угощает нас.

Но больше всего наша неугомонная подружка любит рассказывать о своих нарядах. Она с самозабвенным упоением разворачивает свои многочисленные наряды и начинает без умолку щебетать о том, кого из поклонников свела с ума, очаровав неотразимой привлекательностью рюшечки, бантика, броши, декольте или умопомрачительного разреза на платье, простирающегося аж до самой... В общем, наша очаровательная подружка так порой увлекается при этом, не замечая, что её изображение начинает появляться в нижней крышечке леденцовой коробочки. Но мы очень любим нашу Снегурочку, поэтому, чтобы не вводить её в смущение, делаем вид будто не замечаем её появления в крышечке, которая отражает неправду. Ведь могут же быть у хорошего человека свои маленькие слабости?

Он очень любил своё Отечество. В юности был даже помощником комбайнёра и бороздил бескрайнее пшеничное море, щедрой струёй наполняя золотым ископаемым потоком кузова проплывающих грузовиков. Знал ли он истинную ценность тех мгновений, когда поднимаются всходы, звонкое утро приносит сиреневый рассвет, налившийся колос ласково гладит рука, чёрствая от загрузивших многолетних мозолей?..

Паренька воспитал Комсомол и направил дорогой вождей.

Так попал хлебороб на Олимп. А когда пробил его звёздный час, закатал рукава этот бог – стал крушить устоявшийся быт. Подзадоривал тот, кто в тени, кто составил его окружение. Рубят лес – разлетаются щепки!

Но как можно так рьяно крушить? Не продумав детально систему – не внедряют случайную схему: в механизме наступит разлад. А к чему это всё приведёт?.. Известно: мор, нужда и вражда повсеместно, растлевающий личность уклад. Как могла допустить это свита? А спросите у мудрого Свифта...

Только тот, кто укрылся в тени и отнюдь не вполне знаменит, алчно щёлкает звонкой монетой, а тем временем где-то в глуши мать качает малютку в тиши. Только с песнью её недопетой угасает упавшей кометой жизнь возлюбленного дитяти.

Гулко гвозди вбивают дятлы в древо лиственных лёг-

ких пород.

...Ни к чему всё винить недород. Разберётся и в этом народ...

* * *

Оксана говорит, что коробочка из-под леденцов попала к ней совершенно случайно из другого мира, когда она ещё не поселилась среди нас. Сколько хозяев владели жестяной коробочкой – теперь неизвестно. Ясно одно – люди болезненно переносят раздвоение собственной личности, а это так травмирует их самолюбие. Можно, конечно, совсем не открывать коробочку, но тогда никчемность её обладанием становится очевидной, и владелец с лёгким сердцем выбрасывает прочь ставшую ненужной бесполезную вещь.

Происхождение блестящей коробочки так и осталось для нас полной загадкой, но мы полагали, что предыдущие её хозяева бесследно канули, поглощённые накатившими волнами фатальной неизбежности. Для некоторых из них она, возможно, стала смертоносным исчадием, повлияв роковым образом на стечение жизненно важных обстоятельств. В отношении же другой части своих владельцев, не подвергшихся трагической неизбежности, зеркальная коробочка, видимо, сыграла роль источника более безобидных последствий в виде временного состояния утраты смысла жизни, затяжной либо кратковременной формы потери здравого смысла,

депрессивной формы психоза, а также, конвульсий, судорог и агонии, не повлёкших летального исхода. Из вышесказанного следует, что расписная коробочка дольше всего задерживалась у владельцев, не испытывающих раздвоения личности, то есть, у отъявленных лжецов либо у абсолютных правдолюбцев.

Но почему человеку так больно видеть свою многоликую сущность запечатлённую в зеркальном отражении...

Зеркала, зеркала, —
представляете разные лица.
На причуды стекла
не списать то, что в вас отразится.
И когда пред тобой
безобразный возникнет уродец —
не качай головой,
мол, не наших кровей, инородец!
Параллельных миров
за стеклом простираются дали.
Амальгамы покров —
в его блеске совсем заплутали.
Миражи... миражи...
Отражения – наши фантомы.
А свеча чуть дрожит, —
и шагнуть в запредельность готовы...

* * *

Прекрасное настроение – обычное состояние души Снегурочки. А чрезмерная болтливость указывает на преобладание в её натуре неделимого женского начала. То же самое подтверждает её страсть к перемене нарядов, чем Снегурочка отвечает на происходящие вокруг изменения обстановки.

В зависимости от того, из каких краёв она появляется перед нами, на ней красуется то лёгкая туника, то тонкого шёлка кимоно или роскошное норковое манто, а однажды заядлая путешественница появилась перед нашими изумлёнными взорами в обыкновенном одеянии индонезийских дикарей – узкой набедренной повязке, изготовленной из листьев папайи. Она живо интересуется событиями, происшедшими у нас со времени предыдущей нашей встречи, сетует на свой взбалмошный характер, спрашивает, помнят ли дети её прошлый приезд в пору снежных метелей, трепетно описывает свои чувства к новому избраннику и трагическим тоном рассказывает о постигшем разочаровании в качествах покинутого возлюбленного, советует воздержаться от сладкого и рассуждает о пользе дыхательной гимнастики Стрельниковой. И вдруг, распечатав супер – современные колготки, исчезает так же внезапно, как и появилась, предоставив нам в одиночестве взирать на причудливый узор, так изящно вписавшийся в специфическую деталь дамского неглиже.

Нас всегда изумляла необычайная энергия всеобщей любимицы. То она страстно увлечена поиском нового метода лечения тахикардии, то возглавляет миротворческую ак-

цию по защите прав угнетённых индейцев штата Иллинойс, то отправляется в далёкую Шамбалу для постижения древней премудрости тибетских монахов, в песках Кызыл-Кумов осваивает новый вид транспорта – ветер Самум, а среди полярных коряков пытается расселить африканских павианов...

В последнее время Снегурочка увлечена поиском снежного человека йети в глубинах непроходимых Гималаев. Её философские изречения надолго шокируют нас своей непосредственностью. Чего стоит хотя бы это:

Наши органы чувств —
не освоены сплошь.
Интеллекта продукт —
мысль:
с этим полем непознанным
так и живёшь,
не умея постичь
смысл
бытия
и природную связь частиц
в трансцедентной борьбе
форм.
Бытие для меня —
увлекательный блиц,
а судьба —
ураганный
шторм.

Вот и судите сами как нам её воспринимать: серьёзно или нет? Неоценимо её присутствие и в периоды наибольшей активности солнца, что непременно в нашем узком коллективе знаменуется повышенной конфликтностью. Снегурочка обладает гениальной способностью мгновенно примирять враждующие стороны, в широком великодушии тут же забывающие о низменной сущности противника.

Её безграничные познания мира простираются даже до непомерных глубин оккультных наук. Она просит кого-нибудь из нас подышать на крышечку, чтобы её зеркальная поверхность запотела и пальчиком рисует каббалические знаки, которые мы затем наносим на свои тела. А вечером, когда заснёт Эскулап и центурионы не заходят к нам в спальни, мы беседуем с духами. И тогда наша Снегурочка становится медиумом. Она призывает злое скандинавское божество – Вельзевула, который покорно служит ей. Так, с её помощью довелось мне однажды побывать в преисподней...

Помню, мягкое скольжение в тёмной трубе, в конце которой брезжил яркий свет. Затем, резкое торможение и я оказался перед окованной сталью высокой дверью. Её охраняли два чёрта – самые обыкновенные с рогами и копытами, как рисуют их на картинках. Один из них, кивнув на меня, вопрошал:

– Этого куда?

Второй безразлично ответил:

– Велено пропустить ненадолго.

Первый, лукаво подморгнув, произнёс многозначительно:

– Оттуда никто ещё не возвращался.

– Но ему только покажут его место, – пояснил более осведомлённый бес.

И в тот же миг я очутился в необъятном зале с высокими арочными сводами. Передо мной простирался длиннющий стол, конец которого терялся далеко за горизонтом. За столом сидели ужасные чудища, уроды, полулюди-полузвери и просто бесформенные массы, среди которых отвратительно шевелились бесчисленные щупальца либо злобно шипели ползучие гады. В зале происходила трапеза. Ощущалось незримое присутствие какого-то непостижимо-необъятного хозяина. Неведомая сила подняла меня и, пронеся над пирующими, усадила за стол. Моим соседом оказался прекрасный юноша с длинными волосами в светло-голубой тунике и с изящным золотым ободком на голове. Мы пили из серебряных кубков необыкновенно прекрасный напиток (такого нет на земле!) и я любовался юношей. Затем, меня снова подняла неведомая сила и опустила за окованными дверями. На прощание черти сказали:

– Теперь ты знаешь своё место. Возвращайся скорее...

То, что преисподняя находится в горах Кандагара, Сергей понял вскоре после своего прибытия в Афганистан.

Их «вертушка» зависла над высокогорным плато. Со-

гласно поступившим оперативным сведениям из разведотдела дивизии, в непосредственной близости от плато, в ближайшем ущелье, должен вскоре проследовать караван моджахедов с оружием. Был получен приказ силой роты разгромить караван неприятеля.

В тот момент, когда сбросили трап, вдруг ожили угрюмые горы. «Стингерс» угодил в кабину пилота и вертолёт подстреленной птицей тяжело рухнул вниз.

Когда Сергей пришёл в сознание, вокруг стоял невообразимый грохот, многократно размноженный горным эхо. Вспышки пламени, стоны и кровь – всё смешалось в ужасном кошмаре. Из-под обломков рассыпавшейся «вертушки» доносились стоны ребят, но никто им не в силах был теперь помочь – оставшиеся десантники вели непрерывный огонь. «Духи» яростно наседали – ведь за каждую пару добытых ушей шурави ожидала награда в сотню афганей. И чужая земля алчно впитывала кровь неверных – сынов всемогущей соседней державы.

Среди скал Кандагара
потеряли полроты.
Может быть божья кара —
навела пулемёты?
Эх, братки дорогие, —
пусть земля станет пухом!
Отомстят нас другие.
Всё припомнится «духам».

И спасибо Отчизне
за прекрасную юность
(не случилось при жизни
знать как всё обернулось...)

* * *

Из своих увлекательных занятий Снегурочка более всего любит рассказывать о собственных достижениях в области прикладной некромантии. Свои обширные познания в этой сфере она непрестанно демонстрирует перед нами. Хотя её лекции и отдельные суждения носят спонтанный характер, но мы для себя всё-таки уяснили следующее. По определению Овидия, человек состоит из четырёх начал: тела – возвращающегося после смерти в землю; тени – обитающей после смерти хозяина близ его могилы; маны – исходящей в ад; духа – возвращающегося на небо.

Некромантия позволяет входить в контакт и общаться с духами умерших. Правда, на зов некроманта чаще всего откликаются духи убийц, самоубийц и разбойников. Но при хорошем знании дела их не следует опасаться, так как магические заговоры, заклинания и талисманы надёжно оберегают некроманта. Известно, что души умерших нежно привязаны к своим телам и испытывают к ним родственное влечение – это наблюдается относительно душ людей злых, покинувших свои тела насильственно, лишённых погребения. Они в смятенье бродят возле своих останков. Заметить их можно по ощущению влажного дуновения. Зная способы,

какими эти души соединяются с телами, их можно привлечь при помощи подобных же испарений, запахов, жидкостей.

Из этого следует, что души умерших не могут быть вызваны без пролития крови или извлечения из могилы какой-либо части останков тела. При вызывании теней используется испарение свежей крови, костей и мяса мертвецов, совместно с молоком овцы, мёдом и растительным маслом.

Для того, чтобы вызвать души умерших, лучше всего это делать в местах наиболее частого их появления, то есть, в тех местах, к которым ещё при жизни души испытывали расположение либо в местах, где по своей адской природе души способны нести наказание и очиститься – в таких местах появляются привидения, по ночам слышатся шорохи, возня и тому подобные явления. Самое подходящее – кладбища, места казней и массовых убийств. А ещё лучшим является место, где находится не отпетое и не погребённое тело человека, недавно погибшего насильственной смертью.

При необходимости можно выбрать какой-либо предмет, которому усопший придавал особое значение, окурить его благовониями и совершить соответствующий ритуал. Восковая свеча и другие культовые предметы с нанесёнными на их поверхности каббалическими знаками значительно способствуют вызыванию душ.

Нередко, проплывая в тумане близ Соловецкого монастыря, моряки видели колышущийся мираж, напоми-

нающий картину некогда происходивших здесь массовых расстрелов: над поверхностью залива обречённо брели понурые мрачные тени людей, приговорённых к высшей мере наказания. Слышались приглушённые выстрелы, крики сражённых и даже брань конвоиров.

Редкий очевидец мог длительное время наблюдать этот кошмар. Большинство же людей, испытав гнетущее чувство с проявлением холодного пота на лбу либо оцепенения конечностей, торопилось скорее покинуть неприятное место.

Это занятие нас очень увлекало, и иногда мы сами просили нашу добрую Снегурочку помедитировать.

Там, где закончишь
бред раба рефлексов, —
начнётся в подсознание
твой путь
и поездом,
в откос летящим с рельсов,
ты испытаешь
ужаса всю жуть.
В энергетическом кругу,
под танец Витта,
галлюцинаций
нескончаемый поток
увидишь – жертва San spirito,
принявшая астрального глоток;

и горе,
если воля заплутает,
сдав духа мужество
в объятия тёмных сил, —
ведь Сатана
поблизости витает —
он торжество
над душами вкусил.

4.Старик и его призрачная надежда

Остерегайся дней грядущих —
попасть впросак немудрено:
от Провиденья милость ждущих —
вдруг подло предаёт оно.

Души былая беззаботность
покинет нас в единый миг
и одолеет безысходность,
оскалив неприглядно лик.

Надежды рухнувшая глыба
всё похоронит под собой,
не оставляя выбор, ибо
так предначертано судьбой.

А посему мне день насущный
дарует негу и покой.
...и продолжает Вездесущий
ваять всё собственной рукой.

В самый разгар полуденной жары, когда жгучее солнце достигает апогея в своей траектории и тень не простирает-

ся далеко, удлиняя своё материальное воплощение, а, млея от тепла, вяло стекает непосредственно под ноги, в час, когда протянутая длань гипсового вождя лишена визуального продолжения, – в лоно городского сквера устало ступает Старик, тяжело опирающийся на бамбуковую трость. Неторопливо он приближается к фонтану, подставляет под его освежающие струи морщинистые жёлтые ладони, ожидая, когда успокоится бешеное пульсирование в висках. Затем Старик вынимает голубой носовой платок в красно-чёрную клетку и погружает его в воду. Холст расправляется в воде и, колеблемый мелкой рябью, становится похож на развевающееся на ветру полковое знамя какого-то неизвестного государства. Сухие узловатые пальцы придерживают угол миниатюрного полотнища. Отрешённый взгляд по-старчески бесцветных глаз замирает, устремлённый в одну точку – на голубой квадрат в красно-чёрную клетку. Некоторое время Старик находится словно в оцепенении. (Вообще, старики в скверах учатся друг у друга искусству терпеливо дожидаться смерти). Но вот он вздрагивает, оживает, в нём проявляется движущая сила. Слегка отжав клетчатый платок, он прикладывает его к густо пигментированному лбу и направляется к бетонному постаменту, на котором высоко вознесён искусно изваянный гипсовый идол. В поисках тени Старик садится на одну из ступеней пьедестала и извлекает из кармана записную книжку, исписанную мелкими неразборчивыми каракулями. Он понуро склоняется и начинает старатель-

но водить карандашом по бумаге, временами тяжело вздыхая и сердито шепча что-то неразборчивое.

Вездесущие воробьи привыкли к Старику и совсем не боятся его. Они свободно снуют возле самых его ног, отыскивая себе корм. Ни звонкое чириканье серых побирušек, ни временами возникающие меж ними потасовки из-за найденного в пыли зёрнышка не отвлекают пишущего от дела. Погружённый в своё занятие, старец начинает существовать вне времени, то есть, оно течёт само собой, не увлекая его своим потоком, а он периодически погружает свою ладонь в бегущий поток, горсточкой зачерпывает, словно воду, его проносащиеся мгновения и утоляет жажду души. Большею частью зачерпнутые мгновения оказываются прошлым, иногда – настоящим, изредка – будущим. Старик пишет письмо в прошлое.

Когда расцветший подсолнух солнца начинает слегка перезревать, вновь вырастают тени, а в сквере появляются шаловливые неугомонные ребятишки и дородные хозяйки выводят выгуливать породистых псов, – Старик распрямляет спину, одёргивает складки потёртых выцветших брюк и украдкой глядит на часы. За спиной возвышается тяжёлая громада памятника, тень вытянутой руки вождя стремится уже к другим горизонтам нежели было с утра.

...Она появляется каждый раз неожиданно. Пёстрая стайка счастливой молодёжи. Это его надежда. Слезающимися глазами Старик смотрит на них. Юные тела, наполненные

порывом, с лёгкостью устремляются ему навстречу. Расступается узкая аллея, цветочные клумбы поворачивают соцветия к молодёжи, в струи фонтана вплетаются яркие ленточки радуг.

А как она шествует! Легко, непринуждённо, стремительно движется его надежда,

привлекая к себе восхищённые посторонние взгляды. Шлейф развевающихся волос, одурманивающая матовость кожи, естественная игра мышц, гармоничность телодвижений – это её благородная поступь. Как хорошо когда есть идеал, о котором можно мечтать!

Но группа студенческой молодёжи проносится мимо Старика. Они говорят о зачётах, прошедших занятиях, полученных оценках, предстоящих экзаменах. В них бьёт ключом жизнь. Но это чужая жизнь. Разумеется, Старик понимает всё это...

– Чертовски заманчиво, – думает он, – иметь в своём сердце хоть призрачную надежду.

25 октября 1917 года из носового орудия крейсера «Аврора» был произведён выстрел, предшествовавший финальному этапу октябрьского военно-политического переворота – штурму цитадели временного правительства – зимнего дворца. Выстрел шестидюймового орудия предопределил насильственную сущность последующих десятилетий правления воинственной диктатуры.

Идейный вдохновитель созданной государственно-политической системы Владимир Ульянов завёл массы в глухие дебри безысходной необратимости и непомерно циничного декадентства. Его навязчивая идея идти иным путём нежели предопределено законом человеческой эволюции, привела общество к жестокой конфронтации. Политический антагонизм достиг зловещих размеров, в результате чего человечество понесло невиданные жертвы. Маниакально-депрессивный психоз обуял всё население вновь созданной империи, эпидемия распространилась и за её пределы.

Под воздействием психического недуга Ульянов представлял себе мистические картины, которые захотел воплотить в действительность. И, засыпая, ночью он видел прекрасный сон, где были все люди братьями, с одинаковыми запросами, шаблонными судьбами и характерами. Ради этого сна он иступлённо насаждал утопическую идею ценой многочисленных жертв, горя, лишений.

Однажды Ульянов увидел во сне пирамиду и в её недрах мумию фараона со своим лицом.

Он был необычайно прозорлив и знал как соединить действительность и сон.

Я в прошлой жизни как-то раз скончался.

Мне голос был, пророчествуя ад...

Зачался вновь, родился, обвенчался..

и на меня состряпан компромат.

Цветут сады, безумствует природа, —
всё умирляет дядька в галифе:
он контролирует влиянье корнеплода
на что-то там, что не уместится в строфе.

Орут грачи, в навозе ковыряясь.
Выводит в поле трактор мужичок.
Два работяги, матерно ругаясь,
пропитывают водкой мозжечок.

А ты, родная, чечевицу варишь,
выпачивая хищно тощий зад...
Какой-то там ответственный товарищ
украсил лысиной горкомовский фасад...

Мы грамоту в ликбезе постигали,
став академиками тракторных наук.
А нам вожди самозабвенно лгали,
изображая всенародных слуг.

Прости, сынок, что поздно разобрались
с твоей маман в политике страны:
на демонстрациях идеологии набрались
и накатили пеленою галюны.

Теперь я знаю что это такое:
кромешный ад, зомбированье, мор.
...Но продолжает мраморной рукою

нам в морды тыкать
Ульянов
до сих пор.

5.Бабочка во взгляде Мариет

У Мариет, как говорят, ноги начинаются от шеи. Исключительно нежный цвет лица и изысканность манер создавали ощущение присутствия богини. Необыкновенно серебряный цвет волос органично дополнял это ощущение. В глазах девушки поселилась бабочка, она была крылом в обрамлении длинных изящно изогнутых ресничек, иногда свободно порхала в пространстве. До бабочки ни в коем случае нельзя дотрагиваться руками, потому что с её крыльев в таком случае стирается волшебная пыльца, а это грозит ей гибелью. Но возможно до бабочки прикасаться губами с обязательным чувством безграничной нежности при этом.

Говорят, что глаза – зеркало души. У Мариет душа была бабочкой. Если душа витает в облаках, покидая приютившее её тело, считается, что хозяин её не от мира сего, никто не удивляется его уникальной способности в прорицании, ясновидении, умении безошибочно трактовать знамения, погружаться в мир собственного Я.

В исключительных случаях бабочка может навсегда покинуть своего хозяина, однажды упорхнув от него. Существует даже версия будто бы бабочка не выносит малейшего проявления грубости, жестокости в адрес приютившего её тела. А человек, лишённый души, непременно становится привидением. Поэтому бог и создал людей с прекрасными раз-

ноцветными глазами наподобие замечательных цветов, которые очень привлекают к себе нежных бабочек. Об этом знают все женщины и держат эту тайну в строгом секрете от мужчин, сами же всякими ухищрениями (с помощью ярких красок, румян, сурьмы и прочего) делают прекраснее свои глаза и лица, дабы скорее привлечь к себе бабочку. Несмотря на их кажущуюся беззащитность, недобрые силы стремятся сторониться человека с душой-бабочкой, и отнюдь не потому, что опасаются божественное насекомое – просто не переносят его исключительного благоухания.

Сейчас бабочка не порхает. Она опустила крылышки и, расслабившись, отдыхает. Алый тюльпан губ Мариет привлёк внимание легкокрылой летунии, и она пьёт его сладкий нектар.

Искандер сидит рядом с Мариет. Он замер, боится шелохнуться, чтобы не спугнуть бабочку неосторожным движением. Юноша понимает важность присутствия нежного насекомого. Тёплый летний ветерок проникает в беседку, игриво шевеля роскошный занавес плюща. Щекой Искандер ощущает жаркое дыхание июля. Он нежно смотрит на девушку.

Сгораю я от восхищенья
когда вблизи проходишь ты
и вводят в томное смущенья
твои прекрасные черты.

И лик, и гордая осанка

вселяют трепет и восторг
и никакая куртизанка
не стоит... Не уместен торг.

Очей пленительная бездна
сияет вызовом при всех,
и получаешь безвозмездно
вполне заслуженный успех.

А если явится желанье, —
лишь только шевельни перстом,
без сожаленья на закланье
отдать готов себя Христом.

Ах, упоительная сила
необычайной красоты!
Сама природа подносила
к стопам божественным цветы.

Напротив, небрежно облокотившись о пыльную перекладину перил, вальяжно развалился Васёк. Он достаёт из кармана огромное золотистое яблоко с румянцем во всю щеку, подносит его ко рту и, хищно оскалившись, впивается жемчужными зубами, с самозабвенным вожделением разрывая хрустящую мякоть. Васёк аппетитно причмокивает своим выразительным ртом. По подбородку стекает янтарная капля и, сорвавшись, впитывается в полотно рубашки, оставив липкое желтоватое пятнышко на крахмальной белизне.

Васёк недовольно сопит, ладонью пытается стереть желтизну, но от испачканной соком руки остаются дополнительные следы.

Неудачник в сердцах швыряет огрызок на пол и наступает на него каблуком. На этом расправа закончена и Васёк продолжает тоскливо маяться в полуденном зное. Он ничего не ведаёт о поселившейся в глазах Мариет бабочке. Девушка без видимой причины начинает беспокоиться, её бабочка взмахивает крылышками и вспархивает над головами сидящих.

Искандер взирает, затаив дыхание, на алый тюльпан очаровательного ротика, в голове разливается неистовый шум морского прибоя, прибывающая волна накрывает его и внутри ощущается неодолимое течение мощной страсти. Пылающий жар терзает плоть. Слышно как у Васька на носу обгоревшая на солнце кожа начинает лопаться и шелушиться на подобие отстающей от подоконника выцветшей краски. Надоедливо зудит укушенное комаром место.

И вдруг происходит совсем непредвиденное – алый тюльпан начинает благоухать, а бабочка Мариет садится на лицо Искандера.

Сексуальный маньяк Чикатило несколько лет был неуловим для жаждущей возмездия общественности. Он долгое время держал в нервном напряжении огромный город. Его жертвами становились женщины разных

возрастов, которых он терпеливо подстерегал в тёмных подворотнях, в укромных местах городских парков и скверов, в глухих переулках и ночных подъездах. Набрасывался всегда на выбранную жертву сзади, так как не в силах был выдержать встречного взгляда. После извращённой формы обладания хищник с невыносимым садизмом терзал свою жертву. Изошрённым способом надругательств сексманьяка подверглись более пяти десятков соотечественниц.

Когда стало известно об аресте кровавого Дон Жуана, весь город несказанно воспрянул, потрянув ужас оцепенения. По всей стране прокатилась волна массовых протестов с требованием обязательного придания хищника смертной казни. В результате судебного разбирательства было изучено многотомное дело, потрясшее своей бесчеловечностью даже выдавших виды сотрудников карающего ведомства.

...Бабочки безвинных жертв неотступно преследовали злодея днём и ночью. Они беспокоили его, изводили своим божественным благоуханием до тех пор, пока тело Чикатило не обратилось в прах.

Отзвенело трелью соловьиной
и облетело мёртвою листвою
шаловное лето. Яркостью картинной
запечатлён в сознание облик твой.
И меж бровями грусть легла ложбинкой,

и опечален чем-то ясный взор.

А на реснице вздрогнула дождевой
слеза прощанья, – спутник наших ссор.

Не надо слёз. Вглядишься: за горизонтом
навстречу нам волшебная страна
простёрла длань и развернулась фронтом
сиреневых туманов пелена.

...Праматерь наша – мудрая Природа
всё возвращает на круги своя,
и следует за солнцем непогода, —
накатана веками колея.

6. Ну вот, всё и прояснилось!

Страхнув с одеяла остатки сна, покормив завтраком Чёрную Вдову и открыв окна для доступа утра в проснувшееся помещение, Оксана стала готовиться, как сама выражалась, к совершению обязательного утреннего променада. На расспросы чрезмерно любопытствующих она с готовностью отвечала, что для поддержания хорошей физической формы тела совершает утренние пробежки по саду. Правдивость её слов никогда не проверяли – ведь это так нетактично было бы с нашей стороны. Со временем её ежедневные утренние отлучки с 9 до 11 часов стали привычными. Мы совершенно свыклись с этим и не придавали тому значения. Но однажды Магистра Осени словно осенило и он поведал во всеуслышание о закравшемся в него подозрении. Заговорщическим тоном он сообщил нам об осенившей его догадке, что Оксана встречается с каким-то мужчиной, конспирируя это под благовидным предлогом утренних пробежек. Несомненно, причиной таких подозрений являлась тщательно скрываемая влюблённость Магистра, а поводом – усердные приготовления Оксаны.

– Неужели одному мне больше всех надо? – не унимался Магистр, пытаясь втянуть нас в щекотливую ситуацию. – Ведь нельзя было не заметить сколь вульгарно она выглядит. Этим она стремится соблазнить мужчину. А как вызываю-

ще обтягивает её фигуру спортивный костюм! Зачем перед тем, как исчезнуть, она начёсывает и без того пышные волосы и украшает шею коралловым ожерельем, подаренным ей Костиком?

Здесь необходимо сделать некоторое пояснение. Однажды Эскулап забыл вовремя погасить экран телевизора, и мы проникли в сказочное подводное царство. Там плавали ярко раскрашенные рыбки, морские звёзды и моллюски изящно распластались на дне, причудливые экзотические растения мерно колыхались, будто в магическом танце, а прекрасный лучезарный коралл сказочно переливался всеми цветами и оттенками спектра.

Расторопный Васёк выбрал подходящий момент и отломил кусок лучезарного коралла. Он спрятал добычу под курткой и унёс с собой. Затем самый искусный из нас в области кустарного мастерства Костик сделал из коралла ожерелье для Оксаны, изготовил полдюжины светлячков, а оставшиеся после поделок отходы лучезарного коралла, не более одной полной горсточки, ссыпал в полиэтиленовый пакетик и завязал его красивой шёлковой ленточкой от подарочного парфюмерного набора. Из прозрачного пакетика даже в самые тёмные ночи весело разливался искрящийся мерцающий свет. Светящийся пакетик отдали Чёрной Вдове, постоянно скрывающейся в комнате с тёмными занавесями. А полдюжины светлячков стали считаться общим достоянием.

Несколько раз Оксана пыталась убедить Магистра Осени в том, что он глубоко

заблуждается по поводу её утренних отлучек. Она настойчиво утверждала, что такие пробежки необходимы для сохранения уровня весёлости характера, поддержания счастливого тонуса и обретения хорошего аппетита. Но кажется она сама не была уверена в правдивости собственных слов и виновато искала в наших взглядах хоть какой-нибудь намёк на сочувствие и поддержку её версии.

Оправдывая себя перед Снегурочкой, Оксана настойчиво заглядывала в нижнюю крышечку леденцовой коробочки, где отражалась ложь. Но её лицо устойчиво находилось в верхней крышечке, там, где пребывала исключительно лишь кристальная правда, которая обычно без примесей в природе не встречается. Но от такого слабого утешения тусклая матовость, набегавшая временами на озабоченно лоснящуюся лысину Магистра, не исчезала. Он в одиночку предавался жестоким мукам ревности. Хмуро и болезненно отражая на лице происходящие внутри себя трудные психологические процессы, с чрезмерной озабоченностью искренне сокрушался:

– Так я и поверил. Ха! Пробежка влияет на аппетит и уровень весёлости. Как бы не так. Ходит к неизвестному нам мужчине, а сама не ведает об истинных его намерениях. Как можно так легкомысленно относиться к собственной судьбе? Вместо того, чтобы познать Вечное Слово, она посвящает се-

бя сомнительным пробежкам. Вы чувствуете как она подурнела? А я вместо того, чтобы совершенствоваться в познании Божественного Слова вынужден предаваться чуждым моей природе размышлениям. Я ощущаю как заполняюсь изнутри тяжёлым мраком.

Вконец измученный внутренней борьбой противоречий, Магистр Осени с отсутствующим видом потерянного человека падает на кушетку и принимается с нарастающим вниманием рассматривать собственную тень на стене. Особенно его внимание привлекает голова и в частности та её часть, где некогда густо курчавилась роскошная шевелюра. Теперь же выше ушей хило стелилась жиденькая кустистость, а далее верхнюю оконечность тела венчала выпуклая яйцеобразная округлость. Видимо сей факт весьма удручающе действовал на состояние комфортности его души. Тяжко ссутулившись, Магистр печально отворачивался от стены.

Всё это повторялось ежедневно. Оксана уходила. Плешивый Магистр тяжело маялся. Мы сочувствовали ему. Когда доносился звук отворяемой входной двери, все понимали, что вернулась Оксана. Тяжёлый мрак покидал душу Магистра. А из комнаты с тёмными шторами доносился нетерпеливый голос Вдовы:

– Кузя? Кузя пришёл?

На что Магистр Осени успокоенным тоном отзывался:

– Нет! Пришла та мамзель, благодаря которой я с каждым днём всё больше наполняюсь мраком, чернею и вскоре, ви-

димом, стану похож на эфиопа.

Оксана всегда спокойно и гордо шествовала по коридору и с лёгкостью садилась в своё кресло, абсолютно не замечая желчной язвительности в тоне Магистра. Она вообще не обладала способностью проявлять злобу или даже малейшее недовольство. Отдохнув в тесном кругу близких друзей, она принималась под весёлую музыку совершать изящные хореографические пируэты.

А в тот день, когда мы, увлечшись, заболтались с нашей Снегурочкой, Оксана пропустила время отправления на пробежку. Поэтому и ушла слишком поздно. Возвратилась она весьма потерянной и в расстройстве чувств.

– Оксана, что-нибудь случилось? – взволнованно вопрошал Магистр.

Девушка словно не слышала обращённого к ней вопроса. Теряющимся вдаль за горизонтом совершенно отсутствующим взглядом она блуждала, словно слепец, не разбирающий дороги. И в этот момент в дверь вежливо постучали, и неожиданно появившийся в дверном проёме угрюмый дворник Панкрат протянул Оксане телеграмму. Она в тягостном молчании «про себя» прочитала печатный телеграфный текст и безвольно уронила свои изящные руки вдоль тела. И тут мы заметили, что на побелевших щеках от глаз к подбородку тянутся две блестящие мокрые дорожки. Изменившимся до неузнаваемости голосом она прошептала:

– Скончался добрый Старик.

– Это какой Старик? – выдохнули мы все одновременно.

– Не знаю, – отозвалась она, тотчас же разрыдавшись.

С того дня Оксана прекратила свои утренние пробежки. А чтобы в дальнейшем избежать подобных печальных известий, Добрая Лошадь повесил над дверью изношенную старую конскую подкову.

Измученный тяжёлой степенью подозрительности, концентрирующейся преимущественно в теменной части головы, Магистр решил в конспиративном порядке исследовать обстоятельства, связанные с личностью загадочного Старика. Магистр отправил с конфиденциальным посланием вернувшегося к нему бумажного голубя. Через несколько дней гонец возвратился, неся в клюве долгожданную весть. Голубь отыскал среди шорохов сквера обронённую либо забытую мысль Старика, не потерявшую своей свежести до сих пор:

«Чертовски заманчиво иметь в своём сердце хоть призрачную надежду».

Магистр с жадностью выхватил из клюва бумажной птицы весьма спорное доказательство существования Старика наяву с тем, чтобы в уединении, освободив подобранную в многоголосье сквера чужую мысль от прилипших посторонних звуков и чуждых смыслов, самостоятельно докопаться до истины и оценить неповторимость мгновения просветления. Но ход дедуктивного исследования был неожиданно

нарушен получением следующего голубинового известия, которое гласило:

«Достопочтенный сударь!

Отсутствие надежды лишает права на бессмертие, ибо небытие есть следствие крушения воздушного замка сокровенной мечты. Рухнувшие бастионы надежды мгновенно заполняет своими формами смерть.

Именно это и случилось со мной. Принося нижайшие извинения по поводу моего непровольного вмешательства в ваш внутренний мир, я тем не менее настоятельно прошу Вас вернуть мою сокровенную мысль на то место в сквере, где я её оставил. Положив свою мысль на видном месте, я тайно надеялся, что Оксана когда-нибудь подберёт её. Этой надеждой я и живу в мире теней.

Надеясь на появление Оксаны, я долго скрывался от рыскавшей в поисках меня неумолимой смерти, определяющей, по совести говоря, биологический факт, но никак не психологический, который убеждает, что время жизни истекает лишь относительно материальных ориентиров.

Мне удалось превозмочь гравитационную мощь материалистических принципов. Теперь время протекает в вечности вместе с намеченными ориентирами, заполненное несказанным блаженством и благопристойностью.

Значит, из всего вышесказанного вытекает, что у Вас абсолютно нет причин ни подвергать меня тягостному чувству вины за Вашу беспочвенную ревность, ни продолжать мето-

дично и кропотливо ворошить мои мысли. В надежде, что Вас не затруднит моя настойчивая просьба, премного благодарный

Ваш Старик».

Испытав некоторую степень неловкости по прочтении глубокого послания, Магистр Осени торопливо, но с чувством удовлетворения, вернул имеющуюся у него мысль Старика бумажному голубю и поручил доставить её на прежнее место в сквере между прохладным фонтаном и гипсовым вождём. Небольшое сожаление, правда, внушало то, что его весьма интересовали некоторые пикантные подробности относительно иллюзии земного существования и особенностях запредельной реальности. Но завязать переписку со Стариком не представлялось возможным – отошедший в мир иной не сообщил своего точного адреса.

Прекрасная страна находилась среди живописных горных вершин и щедрых плодородных альпийских земель. Проживавшее там немногочисленное и доброжелательное племя азегга занималось выращиванием сочных оранжевых плодов цитрусов и воспроизводством овец необычайно тонкорунной породы.

Народ азегга отличался невиданным гостеприимством и трудолюбием. Любой чужестранец находил здесь уют и почтительное обхождение. Многие путники из далёких земель устремлялись сюда, дабы на-

сытить неутолимую жажду познания этнографии сказочной страны. И обязательно находили здесь место, соответствующее их представлениям о рае.

Восточнее и западнее сказочной страны находились две могущественные державы, которые ревностно относились к хрупкому величию маленького народа.

Однажды, хищно лязгая железом, кровожадные полчища захватчиков из восточной державы коварно вторглись в сказочную страну и принялись безжалостно крушить её экзотическую красоту, убивать и насиловать миролюбивый народ. Скорбный плач и едкий дым пожарищ достигли неба и, отразившись от его купола, вернулись на землю, чтобы вселить в сердца маленького народа азега невиданное мужество и исключительную стойкость.

И запылали ненавистью и отвагой эти сердца, и стал народ мстить за свою поруганную землю. Много дней и ночей продолжалась неравная схватка, полегли лучшие сыны, но отстояли свою страну. А когда стали предавать земле тела погибших защитников, самая красивая девушка народа азега по имени Апсны увидела безжизненно распростёртое тело прекрасного юноши.

Девушка сплела из семи цветов радуги прочную верёвку, украсила её яркими звёздочками и накрепко связала себя с полюбившимся юношей.

Так они навечно остались вместе и даже мир иной

не смог разделить их пламенной любви. Только с тех пор народ азега больше не видит над своей сказочной страной разноцветной радуги.

Весна предстала в лучшем виде:
осколки радуги блестят
в её распущенной хламиде
и лепестками шелестят.

Соцветий яростная гамма
благоухает на ветвях;
как малахитовая рама,
пейзажу клейкая листва.

Невольно чувствовать эстетом
себя в душе начнёшь и ты —
поскольку околдован этой
картиной чудной красоты.

Такое половодье красок,
что сводит голову с ума!
И не напишет так Саврасов.
Не сочинит так и Дюма.

7. Дело не в куске полотна

Чёрная Вдова наконец-то прекратила свою бесконечную тоскливую песню. Она не могла определить того – день сейчас на дворе или ночь, сон ей мерещится или продолжается игра.

– Как сориентироваться в мире условностей и относительности? – задавалась она неразрешимым вопросом. – Я закрывала ладонями глаза и считала до десяти, а мой маленький Кузя метался между комодом и тумбочкой в поисках наиболее подходящего места для того, чтобы понадежней спрятаться. Наконец он пристроился за холодильником. И в это самое время вдруг в окно постучали и там обозначился хищный профиль мужчины неопределённого возраста, к тому же, обладающего уродливым горбом на спине. Скрюченным пальцем Горбун поманил ребёнка к себе. А у меня словно судорогой сковало члены так, что невозможно было сдвинуться с места. Тем временем беззащитное доверчивое дитя, отозвавшись на призыв, подбежало к окну.

О, как мой Кузя мог забыть об игре? Он весело крикнул уродцу:

– Сейчас. Я иду! – и в мгновение ока, схваченный проникшей сквозь стекло пугающе длинной рукой прищельца, исчез, растворившись в беспредельности затуманившегося оконного стекла.

Чёрная Вдова принялась мучительно долго размышлять о том, что же предпринять теперь. Скверно было бы по отношению к ребёнку, воспользовавшись его отсутствием, спрятаться и таким образом выиграть. Ведь он тогда расстроится и будет горько плакать, а потом обиженно надует свои пухленькие губки и перестанет разговаривать со мной. Нет, пока малыш не придёт, прятаться нельзя. Надо продолжать громко звать его...

Истошный душераздирающий вопль разнёсся по гулким коридорам, многократно повторяясь согласно акустическому эффекту, присущему просторным помещениям. Лютый мороз пробирал кожу любого, ставшего невольным очевидцем пролившейся материнской боли. Ночной крик Чёрной Вдовы ужасным кошмаром будоражил всех обитателей нашего Дома, проникая в самые отдалённые закоулки и щели. И не было в такие минуты никому ни душевного покоя, ни ощущения безопасности. Пронизывающие завывания потрясали до глубины души.

* * *

Открытого проявления сочувствия, как такового, вовсе и не было. Вдова разъясняла правила игры, а мы просто принимали пассивное участие в её игре для того, чтобы составить хоть какую-то компанию. Ночь концентрировала своё

внимание в комнате, где мы прятались. Мрак был столь насыщенный, что невозможно было разглядеть кончик собственного носа. И только полиэтиленовый пакетик с мерцающим коралловым светом искрился в углу комнаты. Горстка пошедших в отход кораллов уверенно раздвигала надвинувшуюся густую темноту.

Вдова беспокожно спросила нашего общего совета:

– Может быть спрятать светящийся пакетик в тумбочку?

Иначе Кузя войдёт и при свете сразу же обнаружит меня.

Ах, если бы мы знали что на это ответить! И только я молча, сам для себя, почему-то продекламировал:

1.

Когда Отечество укрылось темнотой,
как ватным одеялом, с головою, —
вдруг чья-то тень склонилась над плитой
могильной, окаймлённой крапивОю.

Могила – это чей-то край земли...

– Умершему?

– Нет, нет, скорей живущим,
тем, кто по жизни катят дни-нули
и по ночам возлюбленных зовущим.

За этим краем бездны пустота,
необозримое холодное пространство;
здесь кажутся никчемным суета
и комнат фешенебельных убранство.

Когда смолкает вся дневная жизнь,
эфир заполнит ультразвук летучей мыши, —
от сна глубокого однажды удержишься
и ты услышишь крик в крошечной тиши.

И это звук не лопнувшей струны,
и не разбитой вазы драгоценной,
и даже те, кто в математике сильны,
его не вычислят в формулировке энной.

Предсмертный крик погибшего скворца
звучит ещё пронзительней в тиши...
Но в ночь осколки вдовьего ларца
посыпались с расколотой души.

Глухие причитания старух
сравнятся разве с голосом вселенной?..
И даже тех, кто к посторонней боли глух,
пронзит тот крик до чашечки коленной.

Увы! Осколки эти не собрать:
не существует в мире нашем силы,
которая умела бы стирать
границу между жизнью и могилой.

2.

Россия – древняя несчастная страна, —
рыдают бурь минувших отголоски,

и современные крутые времена
добавили печальные наброски.

Афганистан, чужой Афганистан,
российский календарь кровавой датой
едва-едва лишь метить перестал,
как вновь на кладбище работают лопатой.

И стоны слышатся уже довольно близко —
предсмертный вопль, как колокол в ушах:
Алма-Ата и Душанбе – не Сан-Франциско,
Баку и Грозный – не какой-нибудь Эль-Шах.

...Так много свежеструганных досок
сгниёт в земле, не став теплом в печи.
И Ярославны слышен отголосок
во вдовьем крике, пролитом в ночи.

3.

О чувствах тела, скрытого во фраке,
не ведает отброшенная тень...
И если предводитель хочет драки, —
немедленно её исполнит чернь.

И пузырясь кровавою слюною,
замрёт на полукрике чей-то рот...
Потешатся правители войною,
а все страданья примет их народ.

Когда же нас история научит,
что мир не есть отрывка тишины?
Так пусть же вечность пряжу жизни сучит
руками нежной ласковой жены.

Пусть эти руки впредь не испытают
холодную шершавость скорбных плит,
пусть нитью милосердия латают
протёртый бесом мира монолит.

И пусть над вами в бреющем полёте
запнётся истребитель впопыхах.
Вы в пашне жизни новый клин пробьёте,
размазав чернозём на лемехах.

И ваша пусть счастливая супруга
не вцепится в посмертный медальон.
И крик ночной притихшая округа
не принесёт, как «похоронку» почтальон.

4.

Забудут люди древние могилы,
трава времён набросит тень листвы...
Неужто вновь отыщутся дебилы,
желающие слышать крик вдовы?

* * *

По прошествии полутора месяцев безрезультатных круг-

лосуточных бдений в ожидании пропавшего собственного супруга, принявшего в воспалённом воображении Чёрной Вдовы образ не появившегося на свет маленького Кузи, поглощённая безграничным отчаянием женщина наконец сдалась перед нахлынувшей усталостью и оковы крепчайшего сна сковали ей веки.

И тогда Искандер и Добрая Лошадь, ставший на некоторое время Серёжей, осторожно прокрались в мрачную комнату Вдовы, сняли тёмные шторы и унесли их прочь.

Но, к сожалению, наши худшие опасения подтвердились. Несмотря на то, что ненавистные занавеси были сняты и унесены, их мрачная тень по-прежнему затеняла помещение. Таким образом, подозрения подтвердились – мрак в комнате создавал вовсе не пресловутый кусок полотна. Он исходил от почерневшей до состояния кромешности обуглившейся на пламени трагической реальности скорбящей души несчастной женщины.

Став вдовой, женщина однажды безответственно поддалась соблазну укрыться под сенью покойной и тихой безысходности и теперь не сможет оттуда выбраться до той поры, пока суровый властелин своими колдовскими чарами не увлечёт её за собой, как единолично принадлежащую собственность. Остаётся лишь обречённо ожидать того момента.

8. Наш новый друг

Пришелец был примерно одного роста с нами. Отличался, разве что, располагающей широкой улыбкой, обнажающей ряд ослепительно красивых зубов цвета слоновьего бивня, добродушным румянцем на припухлости щёк и золотисто-пшеничной копной волос, ниспадающих на белые клумбочки бровей, под которыми буйно цвели беззаботно-васильковые соцветия глаз. Говорил он приятным канареечным тенором. На челе носил печать неподдельной искренности. И с первого взгляда можно было безошибочно определить, что зовут его не иначе как Федя. Безусловно, такое создание не может быть земного происхождения. На его безымянном пальце правой руки поблёскивало червонно-золотое колечко, предохраняющее своего владельца от бытовых неурядиц и дурного глаза. Его рубашка была замечательна тем, что по её полотну пестрел не искусственно нанесённый красочный рисунок, но весело цвели живые полевые цветы, словно на лесной полянке весной.

Однако, отнюдь не его внешний облик притягивал к себе наши изумлённые взоры. Взгляды присутствующих концентрировались на небольшом потёртом коричневой кожи саквояже, который Федя поставил рядом с собой возле дивана. На коричневом боку саквояжа было нанесено изображение обычных старинных весов с металлическими чашеч-

ками, какими в недалёком историческом прошлом пользовались алхимики, хироманты, астрономы и аптечные провизоры.

Странное дело происходило с Федиными весами: когда кто-нибудь говорил, загадочный измерительный прибор непрерывно колебался, словно измеряя весомость каждой произнесённой фразы. Если же говорящий начинал терять доли здравого смысла – левая чашечка весов начинала перевешивать. При повышении степени рассудительности – правая чашечка тянула книзу.

Господин президент Прессинг столь часто говорил неправду собственному народу, что мутный поток лжи обратился в сплошное стихийное бедствие. В стране началась паника и в результате этого нарушилось расписание движения поездов, самолётов и теплоходов. Начали происходить катастрофические столкновения, крушения, падения транспортных средств, повлёкшие за собой многочисленные жертвы. Кроме того, время правления такой одиозной личности ознаменовалось массовым террором среди отдельных групп населения. В свою очередь, последствия силового воздействия на подданных обернулись ответной реакцией по принципу отдачи артиллерийского откатного орудия.

Президент Прессинг уже не в силах был остановить неукротимый бег разбушевавшейся стихии и сам беспо-

рядочно барахтался в волнах захлестнувшего его мутного потока. Он не был глупым человеком, а посему, поняв глубинную суть происходящего, положился на волю собственной роковой судьбы.

Его более не интересовало тяжёлое положение угнетённой народной массы. Бесконечные застолья выработали в нём пагубную привычку к неумеренности и излишествам.

Непоследовательность в совершаемых поступках, непредсказуемость действий и чрезмерная заносчивость скоро отвратили от него даже недавних верных соратников и единомышленников. Президент погряз в пучине собственной безысходности. Кроме пышных застолий у него сохранилась с юношеских лет тяга к праздному перекатыванию шариков.

Из его рабочего кабинета вела потайная дверь в закрытое помещение, где располагался просторный корт для перекатывания разноцветных шариков. Эти шарики господин Прессинг заказывал у лучших мастеров Ганновера и Чикаго. Хрупкую продукцию с большими предосторожностями специальным самолётом доставляли привередливому заказчику. И несмотря на то, что народ терпел крайне бедственное положение, венценосный любитель игры в перекатывание шариков щедро оплачивал из государственной казны все расходы по удовлетворению собственной прихоти.

– Что, разве не могу я себе позволить маленькую человеческую слабость? – искренне недоумевал президент, задаваясь не раз подобным вопросом. И тут же с металлическими нотками в голосе отвечал себе:

– Пока я здесь президент и неотъемлемо моё право единолично решать – что является приоритетом в государственной политике!

Перед обнищавшим народом он рассыпался в звонких комплиментах. Но слова его неизменно воспринимались как пустой звук ничего не стоящей мелкой разменной монеты, имевшей хождение в дореформенном прошлом.

В последнее время даже любимая игра почему-то не доставляла г-ну Прессингу необходимого удовлетворения. Льстиво подыгрывающее окружение не пробуждало присущего игре азарта.

Премьер-министр кроме им самим придуманной игры на газопроводных трубах не увлекался больше ничем. В этом он достиг степени виртуозного совершенства и за каждую свою вариацию в игре получал баснословные аплодисменты. Разве ж он станет разменивать драгоценное время на пустое и бесперспективное занятие по перекачиванию каких-то там президентских шариков?

Есть ещё постоянно путающиеся под ногами шёлковыми своими шлейфами расфранчённые придворные фрейлины. Но они больше всего увлечены разговорами

об эффективном похудании и последних достижениях в области мировой диетологии.

Господин президент наоборот не стремился к сбрасыванию собственного веса, ибо ему доложили о перевешивании левой чаши на весах общественного мнения. Поэтому хотя бы прибавлением общей массы тела он стремился погасить колебания весов и перетянуть их в выгодное для себя положение.

Ему было противопоказано загружать функциональную деятельность коры головного мозга излишними хлопотами о несущественном и весьма исполнительный в заздравной области пациент строго следовал предписанным медицинским рекомендациям и методикам, а также, установленному режиму.

Он являлся государственным символом, а посему расточительствовать собственной персоной по личному своему разумению не имел права.

* * *

Люблю, когда хрустальным утром
в сиянье розовой зари
на завихряющихся кУдрях
небес
звезда ещё горит,
когда клубящимся туманом
снисходит божья благодать

и,
колобком представ румяным,
лучами станет щекотать
мне лик восторженный
Ярило,
несущий в мир тепло и свет.
– В сей миг душа легко парила
среди неведомых планет.

Некогда Федя работал провизором в фармацевтической фирме. Он обитал среди эфирных испарений, лекарственных благовоний и засушенных цветочных сборов. Неизменным путеводителем в окружающем море действительности ему надёжно служил испытанный метрический прибор – аптечные весы. Провизор столь досконально изучил все тонкости работы прибора, что, связав их с сутью происходящих вещей, вывел единую космическую величину – производную разума Демиурга. С тех пор металлические чашечки своим положением в пространстве беспристрастно отражали имманентное состояние предмета суждений.

Пришелец Федя признал, что ему давно наскучило витать в ограниченном пространстве фармацевтической лаборатории и он решил навсегда покинуть её. Вырвавшись на оперативный простор, Федя принялся неустанно замерять степень здравого смысла в суждениях встречающихся прохожих.

Так он совершенно случайно добрался до нашей Китайской стены и пошёл вдоль неё. Обнаружив дверь, из любо-

пытства решил заглянуть за неё. В отличие от окружающего мира, уникальный измерительный прибор в ограниченном высокой стеной дворе показал исключительную степень наличия здесь здравого смысла. Он поинтересовался: как мы проводим контроль изложенных нами мыслей.

– Никак, – беззаботно отозвались мы, пряча виноватые взгляды в складках окружающего пространства.

– Так я и предполагал, – удручённо произнёс наш новый знакомый. – Теперь я сам займусь этим делом!

Никто, естественно, возражать на это не стал, если не брать во внимание незначительной детали: Магистр Осени быстро смахнул носовым платочком появившийся вдруг матовый налёт на его почти зеркального блеска лысине. Но, впрочем, кроме меня этого никто не заметил.

Когда же бывший провизор признал в леденцовой коробочке Оксаны не просто раскрашенную жестянку, но естественный проводник виртуальной реальности, нам совершенно стало ясно, что присутствие Феди среди нас заранее было предопределено. Мы немедленно посвятили его в тайну нашего приобщения к оккультному миру и обещали скоро познакомить с нашей дорогой Снегурочкой.

Оказывается, эрудированный провизор знал сокровенные тайны запредельности, не доступные смертным. Споткнувшись неловким взглядом о глыбу нашего недоверия, он взялся немедленно подтвердить свою правоту воспроизводством перед нами какого-нибудь из известных ему чудес.

– Поднимите ваши ладони и повторяйте за мной, – командовал Федя.

Мы послушно повиновались посторонней воле.

– О, всемогущий Вельзевул! – вдохновенно изрёк наш пришелец. – Не прими за дерзость во имя праздного любопытства. Прояви свою волю поднятием кресла, на котором взгромоздился вопрошающий...

Последнее слово заклинания замерло в наших гортанях так и не решившись покинуть изумлённого чрева. На наших удивлённых глазах кресло с сидящим в нём медиумом легко оторвалось от пола и поплыло в направлении к люстре. Затем, перевернувшись вверх колёсиками, зависло у потолка. Федя невозмутимо продолжал подчёркнуто вальяжно сидеть в перевёрнутом кресле. Через некоторое время всё вернулось на свои места, а чудотворец, заметно скромничая, пояснил:

– И ничего здесь, друзья мои, нет необычного. Просто воплощённая воля божества оказалась сильнее земной гравитации. А ваше желание родило уверенность в реальности задуманного желания. Научиться этому помогут каждодневные получасовые тренировки. Я вам помогу в этом.

Федя непринуждённо рассмеялся и в такт вздрагивающим телодвижениям покачивались головки свесившихся с его рубашки полевых цветов.

Мы изъявили горячее желание немедленно приступить

к получасовым тренировкам воли. Под руководством компетентного пришельца мы дружно приняли концепцию реального воплощения задумываемого желания.

Фёдор поучал, что лучше всего задуманное желание реализуется под воздействием яркого блеска его червонно-золотого колечка, на которое необходимо было смотреть не моргая до тех пор, пока не надвинется сиреневая пелена и сквозь её туман не проявится звёздное мерцание астрономической модели вселенной.

– Следует сосредоточить всё усилие воли, – увлечённо обучал нас Федя, – на кисти моей правой руки.

– Если я, например, пожелаю в одиночестве воплотить свою волю, – сварливо выказал недовольство Магистр, – то непременно должен буду бить челом перед вашей ясновельможной светлостью и лобызать чудотворную длань? Хорошенькое дельце – присутствие единоличной монополии. Я решительно отказываюсь от тренировок воли.

Мы укоризненно посмотрели на привередливого корыстолюбца. Но искушённый в делах психологии пришелец нашёл альтернативное решение вопроса:

– Мы положим колечко на тумбочку, а рядом будет находиться журнал, в котором каждый из нас собственноручно пусть заносит родившиеся в голове мысли. И по окончании заполнения журнала произведём соответствующие замеры количества здравого смысла и выведем производную величину абсурда. Полученные результаты внесём в надлежа-

щие графы журнала. Это необходимо для изучения космического разума последующими поколениями.

Ветреный Васёк подал легкомысленную реплику:

– Да на кой им это нужно.

– Я ценю ваш замечательный юмор, мой юный друг, – снисходительно изрёк пришелец Федя. – Однако сила моего убеждения заключается в воплощённой реальности материалистически обоснованного образа представленной иллюзии.

Все немедленно согласились со столь аргументированным обоснованием. Колечко перешло в коллективную собственность. Доступ к журналу регистрации проявленных мыслей стал свободным для каждого. Только колечко на всякий случай решили привязать капроновой нитью к тумбочке, ибо известны случаи алчности элементарных духов, в результате чего навсегда исчезали различные мелкие ценные и не особенно дорогие, но необходимые в быту вещи.

9. А колибри упорхнула прочь

– Ну-ка, Искандер, показывай скорее кого это ты от нас скрываешь? – решительно надвигался Магистр на растерявшегося парня.

Мы из солидарности двинулись за предводительствующим вожаком.

В глубине зашторенной комнаты обозначился нечёткий силуэт стройной женской фигуры в роскошном театральном платье. Под сводами высокого потолка всё ещё метались сочные созвучия изумительного вокала, всколыхнувшего естественным любопытством наши души.

Неизвестная солистка в высшей степени артистично повернулась и неожиданно голосом Мариет произнесла:

– Добрый вечер, друзья!

Мы несколько растерянно и вразнобой принялись высказывать своё восхищение её дивным голосом.

Скорее всех выбрался из щекотливого положения пришелец Федя. Он галантно осведомился о её здоровье и самочувствии.

Магистр, перехватывая инициативу в свои руки, задал нетактичный вопрос:

– Мадам, я весьма покорён вашим талантом, но разрешите узнать ваше сценическое имя?

– О, нет! – неподдельно заволновалась звезда. – Я толь-

ко пыталась воспроизвести незначительную часть репертуара неподражаемой Елены Образцовой.

– Если я правильно понял, вы не случайный человек в искусстве, – продолжал Магистр, – а значит нам найдётся что сказать друг другу. Я теперь стану не столь угрюмым отшельником в среде профанирующих невежд. Надеюсь, вы меня понимаете! У людей искусства свой особый мир, и они прекрасно уживаются в нём.

– Вы совершенно правы, – чувствуя себя более свободно, согласилась гостя. – Однако я не так уж хорошо эрудированна в вопросах искусства, и могу вас весьма разочаровать собственным признанием: во всей многогранной сфере прекрасного я отдаю предпочтение лишь кинематографической богеме, а именно, я без ума от известного киногероя Рэмбо.

– Это вполне естественно, если учесть ваш возраст.

– Моя семья имела непосредственный контакт с кинематографом. Отец был профессиональным каскадёром.

– Вы сказали «был» и тень проскользнула по вашему лицу, – заинтересовался Магистр.

– Это довольно грустная история, но я вижу в вас искреннее сочувствие и, пожалуй, расскажу обо всём по порядку, – доверительно сказала собеседница.

– Вероятно ваша мама была актрисой? – с новым вопросом подступился дотошный знаток искусства.

– Не совсем так. Просто мать без ума была от Чаплина и особенно ей нравился его фильм про слепую торговку цве-

тами. Возможно вы помните ту трогательную историю любви? – печально проговорила Мариет. – А мой кумир – Рэмбо. Я пересмотрела все фильмы с его участием по многу раз. Изучила наизусть каждый эпизод. Это суперзвезда! В моих глазах поселилась легкокрылая бабочка. Её привлёк алый тюльпан на моём лице, и она питается его нектаром. И этот цветок я храню для моего Рэмбо.

– Верность – это ценное качество души, – растроганно изрёк Магистр.

Мариет скромно потупила взор. Мы все понимающе вздохнули. Обозначилась затяжная пауза неловкого молчания. И только коралловые светлячки непрерывно излучали мерцающее сияние – надвигался вечерний мрак и им предстояло рассеивать его концентрированную силу. Чёрная Вдова издавала скорбные всхлипывания за стеной. Её покидала надежда, что Кузя непременно вернётся к ней. Бывший провизор усердно рылся в коричневом саквояже, наполняя комнату благоуханием полевых цветов со своей рубашки. Магистр Осени сосредоточенно теребил ажурную бахрому носового платка. Погружённый в себя Костик угрюмо молчал. Федя наконец отыскал среди множества вещей в саквояже маленькую губную гармошку и сказал:

– Лучший бальзам для угнетённого духа – музыка.

– Вы очень любезны, – благодарно промолвила погрузневшая Мариет.

Федя напустил на себя озабоченный вид. Раздвинул грудь

для достаточного размещения звука. И принялся старательно выдувать замысловатые завитушки аккордов...

А перед моим взором поплыли волнующие картины рассказанной Мариет печальной истории родительской любви.

Как будто ненасытный прожорливый аллигатор жадно, кусок за куском, отхватывал от мужественной души Каскадёра, которая кровотока и стена, взывала о помощи. Но не нашлось силы, способной вырвать жертву из мощных челюстей неумолимого рока. Предусмотренное сюжетом мелодрамы действие явно выходило за рамки спланированной режиссуры. Тем не менее «Новые приключения неуловимых» привлекли внимание заинтригованных поклонников обоих полов главным образом дерзостью представленных там трюков, что незамедлительно сказалось на небывалой мощи касковых сборов. Но та единственная, ради которой разжигался жаркий костёр в выстуженной пещере затерянного мира, лишь на короткое время своим присутствием создала комфорт и уют. А затем он понял, что проще всего собственными руками сомкнуть водяные круги безнадёжности над впускую пылающим огнём души. И когда звонкое утро загромыхало оглушительным благовестом, он, навсегда покинутый ветреной супругой, без памяти влюблённой в воплощённый кинематографом художественный образ, ступил в провал запредельности.

Оказавшийся очевидец, монтажник-верхолаз, наблюдавший момент деления тела, категорически утверждал, что ру-

чается в одном – лежащий на земле мужчина не был дельта-планеристом, голубей по крыше он очевидно тоже никогда не гонял. Однако, и безумца, решившего свести счёты с жизнью он, также, не напоминал. С пронизательностью осведомлённого человека верхолаз решительно добавил, что самоубийца хоть и стремился вниз, но тень его отчётливо пропечаталась на белоснежности проплывающего облака – это зафиксировано в одном из фотографических изображений близлежащей лужи.

Обладатель отменно официального тона в голосе поинтересовался:

– Зажатый в руке усопшего рваный клочок лазури до момента перешагивания в запредельность находился на значительном расстоянии от опасного места или был сорван инстинктивным движением?

– Когда решишь, что ночь – лучшее время для души, не резонно подвергать себя действию инстинктов, – вполне убедительно изрёк очевидец. – Ещё до того, как пронзительно-тоскливый взгляд мужчины развязался с удерживающим его внутренним содержанием, я понял: раб божий посетил поднебесную обитель Святого Духа. Верным признаком тому был зажатый в ладони клочок лазури. Известно, что видеть небесное царство Святого Духа смертному при жизни не дано.

– Вся загадочность происшедшего в том, – заключил специалист в белоснежном колпаке с пурпурным крестиком, –

что, пока криминалист констатировал свершившийся факт, заносая пентографические результаты в толстый разграфленный журнал, лазурный клочок неба незаметно превратился в миниатюрную птичку-колибри, которая ловко выпорхнула из-под сжимающих коченеющих пальцев Каскадёра и взвилась к небу.

Этот загадочный феномен долго пытался разгадать местный орнитолог. Он пробовал даже на эту тему защитить диссертацию, чтобы получить учёную степень, но не сумел найти необходимых доказательств, помрачнел душой, стал излишествовать в потреблении зелия и его часто стали видеть небритым и с небрежно повязанным галстуком.

Надо сказать, что экзотическая тропическая птичка вообще в тех краях не водилась.

* * *

Впрочем, некоторые утверждают будто никакой птички вовсе и не было. А то, что там представилось – есть плод больного воображения. А что такое больное воображение и как определить, что оно больно, ведь боли, как таковой, мы не ощущаем?

Вообще, воображение – это полёт фантазии в бесконечности причудливо сменяющихся форм. Каждый бывал там, но большинство привыкли к дому и верны единственной привязанности, им недоступны бесконечные полёты наружу.

Для некоторых же, причудливые формы притягательны своим непостоянством, – они анализируют их, вменяют в оборот. В предстоящем мире является множество раскрывающихся, словно лопающиеся оболочки, новых сфер, в которых заключены целые галактики, совершенно не похожие на нашу Солнечную систему.

Когда займётся зарево
по краю небосвода,
ночь примется зажаривать
дневного антипода,
и месяц подрумяненный
над миром воцарится.
Покоем одурманена,
душа в полёт стремится...
Фатальность сновидения
воспринята буквально!
Ночные лечим бдения
у бабки повивальной.
Рассвет наполнит трепетом
затравленную душу —
укрытый пледом клетчатым,
из грёз влачусь наружу
проблемами измученный
земного пребывания.

– Мечта людьми дремучими
трактруется как мания.

Он был художником и мечтал изобразить полёт шмеля. Но ему предложили запечатлеть полёт пули. Это не соответствовало его моральным установкам, и мастер отправился в обратном собственноручном направлении, унося с собой только жалкую горстку запахов оставленной в мастерской гуаши да полный ларец драгоценных воспоминаний.

Пришельцы какой-то неведомой планеты, сопровождавшие его в пути, с трудом переносили изнурительную для себя дорогу. Сочувствуя несчастным, он не скупясь, раздавал драгоценности своего ларца. Его посчитали несметно богатым и прозвали Монте-Кристо. А хозяин пообещал предоставить в пожизненное пользование одноимённый остров. Буйное море тайги и твердь вечной мерзлоты легко расступались, принимая в своё лоно понурюю колонну пришельцев из нездешнего мира.

Старожилы сказали, что это вовсе не остров Монте-Кристо, а художник здесь долго не протянет, ибо материя, послужившая воплощению его души, не соответствует бытующим местным условиям.

Мерзлота злое ще щерилась, больно покусывая мелкими, но отменно острыми зубками нестерпимого холода. Дремучая непролазная тайга наводила ужас своей крошечной неизведанностью. Хищные аборигены лишили графа имеющихся титулов, пустили на «общак»

его лучшие многокаратные бриллианты. Но обнищавший ваятель не скорбел по утраченному. Он знал реальную цену созданным скудным туземным воображением мнимым сокровищам убогого мира.

Много дней безостановочно смеялся он над ничтожной наивностью окружающего населения. Интуиция выдала наконец сокровенную сущность вещей и память подсказала единственный путь избавления. Длинная чёрная воронённая труба, на конце которой брызнула яркая огненная вспышка, стала проводником между миром относительного благоденствия и мнимой реальности.

А происходило всё близ посёлка Сусуман богом забытой Магаданской области.

Мне жизнь – как нерешённая задача
и предстоит ещё найти ответ.
А вечность злобствует собачьим
оскалом лет.

Судьба моя – несломленная крепость,
врагом не покорённый Брест.
Изображая на лице свирепость,
несу сей крест.

Пытаясь изваять ещё при жизни
себе монументальный бюст,

скрываю в беспардонном эгоизме
смятенье чувств.

Такое испытание на прочность:
судьбой очерчен след.
И столь преград таит порочность,
и столько бед!

Года эпоха складывает в вечность —
в единый неделимый монолит.
Лишь бог уполномочен быстротечность
судьбы продлить.

Реальность – роковая неизбежность:
в конце пути предсказанный финал.
А безысходности пугающую внешность
мир проклинал.

* * *

Ужасно страшный пёс Цукор собственно никаких ни ужасов, ни страстей не творил – просто ходил вдоль внутренней стороны Китайской стены, громыхая тяжёлой железной цепью, и недовольно ворчал если кто-нибудь приближался к объекту его неусыпных бдений. Вдоль стены была натянута проволока, с которой пёс и был надёжно связан цепью. Этот неподкупный страж порученных территорий признавал только главного центуриона, лишь при его приближении

приветливо помахивал лохматым хвостом и только из его рук позволял себе брать пищу.

День за днём нанизывались на шпиль вечности, уплотняясь таким образом в определённые временные циклы, а Цукор совсем не становился терпимее к окружающим.

Однажды Мальвина угостила беднягу половинкой конфеты и суровое сердце хранителя недвижимой неприкосновенности малодушно дрогнуло, отозвавшись на столь искушающий фактор проявленного внимания. С тех пор мы нащупали брешь в созданной центурионами системе неприступности и знали как можно подступиться к Китайской стене, чтобы потрогать её.

Не разглашая конфиденциальных сведений,

скажу:

случается в жизни быть выбитым.

А в общем-то,

никто не хочет быть съеденным,

никто не хочет быть выпитым.

Вновь осень на дворе хищная:

всё рыщет в поисках

жертв обновления.

И солнце катится созревшей вишнею

за горизонт

всё в том же духе общего

непротивления.

И дни мои отравой жёлтою

пропитаны сплошь до скончания.

А рок неприглядной мордою

вогнать норовит

да в отчаянье.

Придурковатые чтецы Библии

никак не возьмём себе за правило:

всё то, что судьба нам выблует,

ни есть истина.

И продырявило

сознание вдруг догадкой острою, —

что сущее ни что иное, как везение,

которое от времени обрастает коростою

и донимают, отчасти, совесть угрызения,

поскольку жизнь проводим необдуманно

и смысл её беспечно игнорируем.

А судьба зачастую бывает надуманна

и бытие её запросто утрирует.

И опадают дней моих последние листики

на фоне предзакатной осени.

Ох и много же на свете всякой мистики

и мерещатся повсюду старухи с косами.

Не пропади сам с нами, – о Господи! —

ибо так всё кругом напутано,

что никакими рёбрами жёсткости

не превозмочь растление, коль тут оно.

10. Муки творчества

Угрюмый Костик был столь всецело поглощён ваянием из песка причудливой формы замков, что неведомое окружающим его стремление к выражению собственного отношения к действительности носило весьма условный характер символов, обозначений, сравнений. Никто из нас не ведал загадочный смысл, заложенный его изощрённым воображением. Следовать тайному ходу его мыслей было непостижимой задачей. Сам же Костик с повышенным вниманием присматривался к окружающему. Непосвящённому же могло порой казаться, что тот или иной жест, выраженный рукой, головой либо миной лица был сделан абсолютно невпопад. Но мы создали язык собственного эсперанто, с помощью которого успешно общались. Его душевное состояние пропорционально отражалось на нас. Как это происходило мы, естественно, объяснить не могли, во всяком случае, общепринятым методом передачи эмоций, согласно законам парапсихологии, однозначно, это не соответствовало. Хотя элемент телепатии несомненно присутствовал. Он сообщал нам о своём душевном местопребывании причудливой асимметрией воздвигаемых песочных сооружений, что непосвящённым могло показаться просто беспорядочным нагромождением рассыпающихся глыб.

Время от времени он раздражался неистовым негодовани-

ем, конвульсивными телодвижениями исполняя загадочный танец, результатом которого было разрушение так тщательно выстроенных замков. Когда же возвращалось спокойное сердцебиение и ментальное тело водворялось на прежнее место, наш несловоохотливый собеседник принимался восстанавливать порушенное, нагромождая с новым рвением ещё более причудливые формы из песка.

Когда, на его взгляд, получалось наиболее удачное сооружение, угрюмый Костик погружался в мир эзотерического созерцания, из его неприспособленных уст тогда пузырящимся ожерельем вырастала янтарная виноградная гроздь. Он шептал непонятные заклинания, каббалические символы слагались в сатанинскую симфонию. В такие моменты Снегурочка обязательно нетерпеливо стучалась внутри жестяной коробочки и просила немедленно открыть крышечку, чтобы ей можно было бы отчётливей слышать произносимые заклинания.

Обычно в такие мгновения обе зеркальные половины коробочки отражали предметы в перевёрнутом виде, а громоздкие тяжеловесные вещи обретали способность левитации. Людские возможности выходили за рамки привычного. Мы ощущали единство с космическим разумом.

Янтарная гроздь на устах Кости быстро наливалась живительным соком и зрела на глазах. Эскулап становился бесконечно внимательным, его ловкие подвижные пальцы исполняли немислимые классические вариации на блестя-

щих фрагментах инструментального ансамбля медицинско-го предназначения. Его психотропный натиск надвигался гигантским выбросом родившейся из недр Чёрной Дыры новой звёздной системой. Это подтверждало реальность гипотезы Большого Взрыва.

Как судьбы хитро сплетены
волей небесной!..
Взором в зияющий провал луны
упасть, как в бездну...
И если волей неожиданно ослаб,
стал малодушен, —
не избежать дьявольских лап,
коль смысл нарушен.
О, как в сей миг стучит в висках,..
в груди – как зуммер!..
– будто в глубины погрузился батискаф —
пилот безумен.
И остаётся только горько уповать
на Богоматерь,
ибо не станем больше ликовать,
впав в лунный кратер.
А может он и есть тот самый вход
в ад преисподней,
где мы окажемся, попав однажды под
гнев господен?..

Невзирая на новейшие достижения передовой науч-

ной мысли, представившей свежие доказательства существования некой реальной космической силы, ведающей всеми процессами в мире, двигающей всем, начиная от элементарных частиц и кончая гигантскими галактиками, Снегурочкой был отмечен такой феномен: если угрюмый Костик погружался в мир эзотерического окружения, то причудливость его песочных изваяний становилась доступной для постороннего осмысления.

Открытие это Снегурочка обещала обнародовать после проведения дополнительных исследований и опытов на насекомых, и подтверждения открытия аналитическими заключениями. Но уже сейчас она с полной уверенностью могла подтвердить то, что наряду с поглощением существующих галактик бесконечностью Чёрной Дыры, есть закономерная противоположность, по принципу трубы откуда выбрасываются с немислимой силой абсолютно обновлёнными некогда исчезнувшие галактики.

Теория Гигантского взрыва, стало быть, имеет обоснование в глубинной деятельности подсознательных процессов мозговой функции Костиного сознания. Вторгаясь в мир подсознания, исследователь погружается в безграничное космическое пространство. Благодаря постижению внутреннего микрокосма становится доступным понимание макрокосмической сути вещей. Исключительная закономерность идентичности соверша-

емых процессов в большом и малом даёт возможность признать официально выдвигаемую здесь теорию единства малого в большом.

Несмотря на то, что в учёном мире вполне приемлем плюрализм мнений и оппонирующие противники не пришли пока к единому мнению в области мироустройства, можно однозначно утверждать: существует кармическая связь между внутренним миром человека и происходящими космическими процессами.

Набивает оскому болотная тишь
слуховой перепонке
и взгляда истому
непреренно за сим в синеве ощутишь,
волочась неторопко по небу спитому.
Полинявших небес измусолен шаблон:
загодя уготован для масс бессловесных.
Да и всё бытие есть стандартный талон, —
предначертан для мук и страданий телесных.
Коль покроется ряской болото небес, —
проступившая серость – знамение свыше.
В декорациях смене
надежда телес
на реальность иллюзий в отдушине,.. нише...
почерпнуть освежающей нови глоток, —
новой формой отвлечь от реальности мрачной.
Ну а далее ждёт нас, быть может, виток
бытия

по спирали пространства
удачный.

11. Осенняя грусть

Занавесочку качнул ветерок...
За окном царит осенняя грусть,
будто чувства заточили в острог
лишь доносится извне: шашь да хрусть.

Шмыгнул рыжею лисицею день
в подворотне, заметая следы.
Туча в небе разлеглась, как тюлень
в окружении привычной среды.

Уползает солнца влажного спрут
за черту береговой полосы,
и уносится волнами труп
дня, забрызгавшего чёрным усы.

На рассвете новый мир отворит
дверь в грядущее для праведных дел, —
лишь звезда на небосводе сторит
перед тем, как улететь в запредел.

Что-то странное происходит с Магистром когда наступает осень. Лишь только стриж Маркус отщебечет прощальную песню и, наговорив всем кучу любезностей, быстро обратится в уменьшающуюся точку, которую вскоре и вовсе

поглотит небесная лазурь, – Магистра охватывает неодолимая страсть к музицированию. Охваченный вдохновением, трясущимися руками он собирает вокруг себя ноты и заплетает их в замысловатый узор музыкальной композиции.

Правда, музыки мы так никогда и не слышали, но Магистр утверждает, что звучащие мелодии великолепно-божественны. Но иначе и быть не может, ведь наш Магистр, слагая мелодию, берёт ноту от солнечного луча, нанизывает на неё ноту шуршащей кленовой позолоты, добавляет полтона весёлого ветра, для уравнивания звукоряда выпрашивает у Мальвины пару хрустальных горошин, хранящихся всегда в её цветастом кармашке и так до тех пор, пока не добьётся нужного звучания. Багровый от неимоверного напряжения, с пересохшими потрескавшимися губами и дрожащими от возбуждения руками, он весь во власти вдохновения.

– Амплитуда колебания сердца у меня увеличилась в десять раз! – убеждённо восклицает возбуждённый Магистр, прикладывая дрожащую ладонь к левой стороне груди.

Тем временем грустнооранжевохрупкие, разномастно-дождливокричащие, ржавоскрипучепечальные, гулкопронзительномокрые звуки разносятся по сторонам. Место творения композитора напоминает беспорядочный хаос. Он то крепко трясёт ствол дерева, долго прислушиваясь к грустной мелодии осыпающейся листвы, то собирает в кулёк из газетного клочка шелест засохшей травы, а то в серой свинцовости тучи скрупулёзно выискивает звонкую ноту искрящейся

дождинки.

Магистр истерзан осенней грустью. С него прямо стекают потоками аккорды мятущихся чувств. Лицо печально морщится, словно увядшее до срока яблоко, а фигура понуро изгибается то ли в виде скрипичного ключа, то ли вопросительного знака.

– На меня давит тяжёлый небесный купол. В воде он гораздо легче. Пойду отдохну в пруду, – озабоченно молвит маэстро и направляется к тихой застоявшейся воде. Его выпроваживает из пруда только нагрянувший мрак и, словно застигнутый врасплох в чужом жилище, обескураженный Магистр понуро влачится восвояси. По его мрачному виду можно сразу понять, что мелодия осени сегодня не сложилась в гармонию.

– Последний день Помпеи! – стонет в отчаянии он, скребя крючковатыми пальцами потную матовость собственной плечи. – Я погибаю в обломках обрушившейся симфонии.

– Это всё предрассудки, – сочувственно возражаю я. – Просто терзающий вас внутренний конфликт не нашёл своего разрешения в музыке. Вот у Фрейда сказано, что личность, спасаясь от поражения идиосинক্রазией, обретает себя в творчестве. Следовательно, для вас важен сам процесс творчества, но никак не конечный результат.

– Ну не скажите! – упорно оппонирует творец. – Разумное существо посредством мысли воздействует на материю, в результате чего эволюционирует космос и из хаоса образуются

формы. Идея «мира, который должен быть построен» – есть эманация Разума Демиурга. Соотношения этой идеи к формам проявления являются законами природы. А этими формами являются время, пространство и причинность. Через время и пространство я пытаюсь свою идею воплотить в одном из бесчисленных проявлений. Только и всего.

– Идея, исходящая от разума и облачённая в материю, начинает действительное существование, – согласился я. – Но абстрактность жизни не есть ли подтверждение того, что совершаемое действие под влиянием побуждения, возникшего вследствие некоего смятения чувств, не управляемых сознанием, исходит от фатальной неизбежности, predetermined судьбой?

– Возможно это так. Но для подтверждения необходимо вывести закономерности, которые пока что нам не известны. Генезис, приведший к определённому явлению должен быть подвержен всестороннему анализу.

В глазах Магистра мерцает мятежный огонь, зажжённый от пламени осени.

Маэстро сворачивает новый газетный кулёк и принимается озабоченно собирать разбросанные вокруг звуки. Проходя мимо тумбочки, на которой находится журнал регистрации умных мыслей, он на мгновение задерживается и смахивает в свой кулёк отражение осеннего пламени, вспыхнувшее на червонно-золотом колечке.

Там временем на коричневом саквояже пришельца Фе-

ди весы, оценив незарегистрированную в журнале, но проскользнувшую в голове Магистра Осени мысль, уверенно перевесили правой чашечкой, установив бесспорное превосходство разума над безрассудочной деятельностью мозга. А в журнале отпечатался звук неповторимый и нежный, сорвавшийся с безмолвных уст грустного Магистра (хотя Федя сказал после, будто кто-то оставил среди страниц мокрое жёлтое пятно).

Злобные щупальца молний
город схватили за горло...
Трепетом души наполнив,
хлётко вгрызались свёрла
струй дождевых холодных
в спины домов понурых.
Посредством условий погодных
вскрылся характер хмурый,
в сущности, скверной природы
мира страстей и страданий.
Мятежная смена погоды
сопутствует духу метаний.
Сложный процесс созиданья
конфликтностью форм бытия
являет предмет испытанья
либидо, – так чувствую я.

* * *

Федя достал из своего саквояжа внушительную по объёму книгу в потёртом кожаном переплёте. На обложке крупной арабской вязью было выведено «Ал-Хови» («Объемлющий») и рядом помельче – имя древнего персидского мудреца-философа «Абубакр Мухаммад ибн Закария Рози».

Бывший провизор погрузился в изучение премудростей древнего манускрипта. Давно замечено, что несмотря на многократное перечитывание труда, каждый раз чтец находит в нём всё новые понятия. Глубина содержания трактатов, стало быть, совершенно бесконечна. Книгу можно открывать на любой странице и всё равно там найдётся ответ на терзающий вопрос. Там содержится лишь то, что ты желаешь прочитать в настоящий момент. Бесконечная череда смыслов меняется, усложняясь соответственно интеллектуальному развитию читающего. Значит «Ал-Хови» не сеет разумное, доброе, вечное, но предоставляет право заинтересованному читателю самому пожинать плоды собственного же развития.

Итак, обладатель старинного манускрипта погрузился в бесконечность изложенных в нём понятий.

...Спустившись по запутанному лабиринту коридоров в сырое подземелье, Федя очутился в тесном и тёмном помещении, напоминающем склеп. Тускло мерцающая свеча не освещала вокруг, но ослепила глаза. Зрению необходимо было некоторое время, чтобы привыкнуть к мраку.

– Ты обратил внимание насколько я терпелив? – донёсся

дребезжащий старческий голос и из глубины комнаты чёрная ломкая тень метнулась по потолку. К провизору не спеша придвигался безобразный Горбун. Вскоре стало возможным вблизи разглядеть его уродливую внешность. Его изрядно помятое платье обильно измазано глиной, жиденькая козлиная бородка таит избыток скрытого сарказма и только зелёные зрачки излучают изумительно таинственный живой свет. Если бы не дребезжащий старческий голос и жалкий вид убогого уродца, Федя мог бы и испугаться.

– Я не стремлюсь торопить события дабы форсировать развязку, – пояснил Горбун.

– Какую развязку? – спросил пришелец.

– Каждый находит свой смысл, достигнув предельных глубин. Но в Книге лишь я один изведаль глубины до самого дна.

И только тут гость заметил у стены стеллажи со стопками книг. Все они были похожи на ту, что держал в руках странный Горбун.

– О! У вас так много книг! – искренне изумился Фёдор. – Но отчего все они так внешне похожи?

– Это не столь существенно. Главное различие в том, что для каждого человека мною написан его персональный трактат, – с гордостью молвил Горбун.

Запах спёртого воздуха в книгохранилище действовал одурманивающе. Плесень и ладанный дух напоминали о прожитом времени. Уродец замер надолго у книжной полки, казалось, он совершенно забыл о присутствии постороннего.

– А это твоя! – громко воскликнул вдруг старец. – Она ещё не дописана. Видишь, здесь надпись «Ал-Хови»?.. Многие главы ещё предстоит написать. Новые смыслы ты ещё откроешь себе. Можешь идти и читать, постигая её.

Последние слова Горбуна гулко отозвались в мрачном помещении и словно укатились по лабиринту коридора. Старец удалился во мрак. Слабое пламя свечи не позволяло детально разглядеть его в комнате, но шорох пера по бумаге напоминал о присутствии Горбуна, который продолжал прерванное занятие. Много позже Федя сообразил, что в бесконечности понятий «Ал-Хови» можно разобраться только с помощью самой этой книги. И однажды в долгих поисках смыслов он натолкнулся на одно откровение, из которого понял лишь это:

...безысходна неизбежность,
повелитель судеб – рок.
Допускается погрешность
лишь на кротость и безгрешность.
– Вникни в смысл этих строк!

Лета тройка укатила,
отзвенели бубенцы.
Лишь дымят костров кадила,
заслонив от нас светило.
...Ржут печально жеребцы...

12. Пути-дороги

В ответ на отправленный нами запрос наконец-то пришла долгожданная бандероль с весьма ценным содержимым – шедевром полиграфического искусства среди печатных изданий подобного рода. Красочная, прекрасно иллюстрированная книжка замечательного детского писателя Григория Остера. «Зарядка для хвоста», являющаяся исключительным раритетом в области детской литературы, представляла собой голубую мечту любого очкастого букиниста.

С приобретением этого ценнейшего художественного издания количество экземпляров, собранных Чёрной Вдовой для Кузиной библиотечки, таким образом, стало равным ста пятидесяти. Необыкновенный мир детства, воплощённый в фантастические формы, предстал многообразием сказочных персонажей. Теперь с полной уверенностью можно сказать, что все (вплоть до мало мальски популярных) известные детям во всём мире сказочные герои собраны воедино. Столь кропотливо собираемая детская библиотечка охватила своим содержанием все континенты и государства земного шара и даже исчезнувшие в тумане веков, а также, рождённые воображением авторов города и страны.

В цветном и чёрно-белом исполнении были убедительно представлены и необычайные приключения удивительного Кота в сапогах, и изумительно-прекрасная Изумрудная стра-

на, и замечательные похождения деревянного Буратино – теперь всё это можно было легко представить, погрузившись с помощью воображения в мир детских грёз.

Легче всего можно попасть в любую на выбор из сказочных стран с помощью бумажного кораблика (такого примерно, на каком путешествовал стойкий Оловянный Солдатик), борта которого густо испещрены лирическими стихами.

Кораблик деревянный,
Как Стеньки быстрый струг,
И солнце над поляной —
Мой верный детский друг.
А я спешу над кручей
Кораблик тот догнать...
Такой вдруг детский случай
Мне вспомнился опять.
Умчался мой кораблик, —
И где его искать?
Когда запас иссякнет, —
Где может он пристать?
Теперь изучен мною
Весь вахтенный журнал:
Куда спешит от зноя
Кораблик – я узнал.

Пирога, на которой папуасское племя людоедов завезло пленённого ими Пятницу на затерянный в океане необитаемый остров, вполне могла стать проводником между отча-

явшейся в своих поисках Чёрной Вдовой и удачно спрятавшимся в непроходимости джунглей острова маленьким Кузей.

Окружив себя разновеликими стопами книг, Вдова целеустремлённо вникала в их суть, внимательно изучая (уже в который раз!) их содержание. Уже не менее десяти тысяч укромных заповедных мест в разных уголках мира, в которых мог бы притаиться её маленький шалунишка стали известны ей. Она боялась отправиться в путь лишь по той причине, что в случае возвращения Кузи могла бы разминуться с ним по дороге.

Стоя на распутье неограниченного числа путей, Вдова не решалась сдвинуться с места. Оставалось лишь ожидать, когда её ребёнку наскучит игра в прятки и он сам вернётся к ней. Каждое мгновение Кузя мог появиться в комнате, поэтому мать неустанно ожидала его.

Может быть он уже подбирается с севера – тогда непременно задержится, обласканный тёплым встречным ветерком, с юга же его привлечёт благоухающий аромат экзотических орхидей, с западной стороны – зачарует разливающееся зарево солнечного восхода, а в отношении востока – быть может именно в той стороне скрывается малыш, продолжая увлекательную игру в прятки. Разумеется, остаётся лишь терпеливо ждать.

Измаявшаяся Чёрная Вдова исследовала все варианты возможных Кузиных укрытий, распределила книги в сто-

пах по известной одной ей системе, классифицируя сюжеты по принципу географической привязки их к той или иной местности. Так у неё была уверенность в том, что если бы поступила малейшая весточка либо намёк на местопребывание сынишки, она бы непременно знала с какой стороны его ожидать.

На полу её комнаты распределились ряды печатной продукции в золотом тиснении, в глянцевом переплёте, в ярких красочных обложках. И в их сокровенных недрах заключено не менее десяти тысяч вариантов неувядающей надежды. А это в одно и то же время и безгранично много, и необычайно мало.

* * *

Призрачен мир и не познан до дна, —
верим в безумное счастье,
вечность ужасною пастью
скалится – брызжет слюна...

Довольно странен и до конца не познан окружающий нас мир. Влияние лунных фаз на морские приливы и богатство сельскохозяйственных урожаев, связь между повышением солнечной активности и всплеском массового безумия в мире, падение метеорита и совпадение пророческих знамений, положение планет Солнечной системы и связанное с этим роковое течение судьбы – всё это предстоит ещё постичь.

Но космос столь необъятен. Куда, вроде бы, более проще заключённое в нас самих. Разумеется, судить о человеке необходимо на основании того опыта, который мы имеем сегодня. И многие поступают мудро (так принято считать), когда перенимают опыт параллельно живущих с нами растений, животных, насекомых, а также, стихий, явлений, событий. А некоторые внимают всему сокровенному, обитающему в самых потаённых глубинах сознания. Если же личность мечена печатью тёмных сил, то в её мрачной бездне сгинешь бесследно, да ещё будешь при этом кощунственно проклят коварным роком.

Известен истории и случай с бухарским правителем Улугбеком, который посвятил собственную жизнь развитию ремёсел, искусства, наук. Время его блистательного правления ознаменовалось массой открытий во всевозможных областях человеческих знаний. Из своей астрономической обсерватории бухарский мечтатель достигал отдалённых уголков вселенной.

Продолжая начатое повествование и принимая сторону оппонента, хочу заметить, что порой обстоятельства принимают весьма законспирированную форму. И тогда, чтобы осмыслить происходящее, потребуется очень изощрённое сознание. Однако извращённость субъекта познания грозит пагубностью порочного влияния оказать фатально-безысходное воздействие на характер проблемы. Случается, что за внешними благодетельными качествами души

невозможно узреть той ужасающей глубины порочной натуры, подобно мутному омуту, за плавным течением вод коварно скрывающим свою демоническую сущность.

Так ядовитая женская особь маленького паучка каракурта олицетворяет собой всю трагичность завуалированного коварства:

В пустыне Кара-Кум живёт вдова.
Жесток и необуздан её норов.
Среди песков заметная едва,
но сколь порождено о ней легенд и споров!
Она прекрасные сплетает кружева,
чтоб обольстить доверчивого мужа.
Ох, как коварна эта Чёрная Вдова, —
что незавидна участь не сдюжившего мужа.
На ложе, сотканном искусною рукой,
она предастся сладостной утехе
и сложенные лапки кочергой
не выдадут о предстоящем грехе.
Она ласкает мужа-паучка
и кружит его, кружит в танце брачном:
вскружилась голова подобием волчка
на ложе кружевном и в то же время мрачном.
Когда всепоглощающая страсть
ослабит вожжи наконец едва
и,..
словно карта брошена не в масть, —
самца ужалит Чёрная Вдова.

И он умрёт, как жертва роковой
любви
и страсти данник бедный.
И выпит будет Чёрною Вдовой.
И будет высушен, как лист газетный.

Их лучезарные улыбки солнечными бликами отражались на полированной поверхности деревянной лошадки, развевающаяся пушистая грива которой подобно наполненному свежим ветром парусу легко и свободно двигала навстречу волнам крепко спаянный семейный экипаж.

Много завистливых глаз с алчностью наблюдали за тем, с какой гармоничной синхронностью действовал дружный тандем. Скакуну предстоял долгий путь. Походный хурджин был загружен провизией, нехитрый дорожный скарб водрузили на лакированный деревянный круп. Друзья и родные грустно прощались с отправляющимися в дальнейшее путешествие.

Кузнец забивал последний серебряный гвоздик в хрустальную подкову. Оставалось только слегка шевельнуть поводья, на которых самый искусный ремесленник города отчеканил бронзовые сердца, и конёк резво бы пустился в галоп. Считалось, что благодаря отчеканенным сердцам никакие демонические силы не в состоянии оплести седоков сетью колдовских чар.

Как только созрело золотое солнечное яблоко, звонко ударили литавры. Стало пронзительней чувство род-

ства с остающимися. Ставшая вдруг вязкою почва будто приклеивала копыта коня. Молодые разом пришпорили скакуна. Всколыхнувшаяся крылом пушистая грива мягкой волной обдала седоков и посыпался звонкий стук весело звенящего хрусталя.

Конёк поднимался всё выше и выше. Его вытянутая морда была направлена в сторону солнца. Грациозно перебирая длинными ногами, он с лёгкостью плыл среди белоснежности облаков, набегающие волны небесной лазури весело разбегались, рассекаемые мощью деревянного лошадиного корпуса. И когда путники вовсе исчезли из поля зрения, до слуха провожающих всё ещё доносился весёлый хрустальный звон.

Затем наступила ночь. А наутро все горожане стали свидетелями бесславного низвержения на землю жалких останков того, что так торжественно воспарило в небо вчера. И было ли причиной тому известное женское коварство или непреклонный мужской эгоизм – об этом судить не нам грешным.

Кауряя лошадка,
серебряный хомут, —
не валко и не шатко
года твои бегут,
как верстовые вехи
мелькая стороной.
Случаются успехи

в... мгновение длиной.
И манит неустанно
сиреневая даль.
И ждёшь, что с неба манна
посыплется. Но жаль!
– В несбыточность надежды
не стоит уповать.
Судьба взывает: «Где ж ты?..
Пора бы подковать
истёртые копытца...»
Отторгнута душой
с заморским вкусом пицца
затюканным ханжой.
Все вольные желанья
осаживал хомут.
...Я отдан на закланье
судьбе. Своё возьмут
года, что промелькнули
и скрылись за спиной.
Зову их: «Гули... гули...
Последуйте за мной!»
Как в выдуманной сказке
вся жизнь моя течёт;
таинственность развязки
меня уж не влечёт.

13. Какую тайну хранит колодец?

Серый цвет – цвет сумерек и грязи,
гамму красок безвозвратно поглощает он...
Предположим, мастер был в экстазе
и, увлѣкшись, вспомнил вещей сон.
Чередую мрачные сюжеты
накатали из сознания глубин:
и «трѣхвѣрстки» расфасованы в планшеты,..
и недоброе – от бронированных кабин...
– Сквернословит бронебойная дюймовость,
в пух и прах развеяв тишину.
Ожидать трагическую новость
муж обрѣк печальницу – жену.
Отлетев от кирзовой подмѣтки
(в общей массе и не различишь), —
дни летят, как серые ошмѣтки,
в сумрак грязи и не уличишь
серость в преднамеренной корысти —
поглотить весь спектр цветовой.
...Замарал творец однажды кисти, —
тем сюжет навеяв роковой.

Что же таит в себе старый бревенчатый сруб на краю двора? Почему дворник Панкрат так упорно не позволяет нам приближаться к нему и прикасаться к его потрескавшимся

серым от времени брёвнам? Вероятно, в недрах таинственного сооружения угрюмый дворник скрывает что-то необычайно ценное.

Даже при бегло скользящем взгляде ощущаешь, что изрядно посеревшие брёвна источают притягательную гипнотическую силу. На подобное произведение народного зодчества теперь невозможно натолкнуться в нашей повседневности. Забытое древнее искусство ваяния с помощью обычного топора, в результате чего создавались неповторимые шедевры из дерева, стало неостребованным сегодня. А сохранившиеся редкие мастера уронили свой класс до степени открытого заурядного ремесленничества.

Кирпичные, железобетонные, изготовленные из различных искусственных синтетических материалов и стекла грандиозные современные сооружения столь соответствуют духу времени, что разве стоит заострять внимание обывателя на каких-то там деревянных поделках выжившего из ума спившегося старикашки.

Несмотря на то, что витиеватый орнамент декоративного узора, окаймляющего таинственный сруб, представлял сложные переплетения стилизованных соцветий библейских растений и данный предмет являл собой ценный экспонат редкого антиквариата, он печально доживал свой век, заброшенный в стороне, на отшибе. И тем не менее, при малейшей заинтересованности непременно чувствовалось незримое присутствие искусной руки мастера. Так что же таит

в своих недрах бревенчатый Панкратов сруб?

Витающий дух нестерпимого любопытства трансформировался в разрастающееся до невероятных размеров облако, которое окутало нас, не выпуская из своих липких влажных объятий. Васёк первым обратил внимание на увеличивающиеся размеры нашего любопытства – заглянуть скорее вглубь загадочного сруба. Подогревая наш неугасающий интерес, он нагнетал нетерпение интригующими рассказами о загадочных феноменах, скрывающихся порой под самыми неказистыми и неприметными на первый взгляд предметами. Со слов Васька следовало, что тщательно изученный им рисунок трещин на торцах брёвен сруба указывает на характерные особенности астрологического порядка имеющихся изгибов, определяющих тесную взаимосвязь с космическими объектами.

– Ещё когда брёвна были могучими древесными исполинами в непроходимой лесной чащобе, – доверительным шёпотом поведал нам посвящённый в таинства теософической науки наш весьма эрудированный сотоварищ, – лесная нечисть – ведьмы и лешие наделили их демоническими силами. Теперь брёвна способны источать колдовские чары.

Стало уже превыше наших сил сдерживать волну нахлынувшего любопытства.

Оно мощно хлестало через край. От неуёмности переполняющего чувства кружилась голова, мелкой дрожью лихорадило тело: так что же таит в себе сруб?

И однажды, когда солнечное ядро долетело до верхней точки дневного апогея, перед тем, как начать падать, Васёк решился на крайне дерзкий поступок. Он с независимым видом прошествовал в сторону объекта, столь возбуждающе действующего на наше воображение. Бледный от волнения, будто ему грозила за это ужасная кара, нетвёрдой, но решительной рукой откинул скрипучую дверцу и сунул голову в разверзшийся чёрный проём. Превозмогая сдерживающую силу до жути суеверного страха, цепкими щупальцами сковавшего души, мы кинулись вслед за Васьком к притягательному проёму...

Безысходности пугающая бездна
безвозвратно поглощает крик
канувших в провал её безвестно,
отразив неведомости блик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.